

**По благословению
Высокопреосвященнейшего Мефодия,
Митрополита Пермского и Кунгурского**

**СВЯТИТЕЛЬ СТЕФАН,
ЕПИСКОП ВЕЛИКОПЕРМСКИЙ**

СВЯТИТЕЛЬ СТЕФАН, ЕПИСКОП ВЕЛИКОПЕРМСКИЙ

**Под общей редакцией
Высокопреосвященнейшего Мефодия,
Митрополита Пермского и Кунгурского**

ВВЕДЕНИЕ

26 апреля 2016 года исполнилось 620-летие со дня блаженной кончины святого Стефана, первого епископа Великопермского.

Вся жизнь и деятельность святого Стефана принадлежит XIV веку, тому именно веку, который составляет знаменательную эпоху в жизни Руси. Перенеся столетия страдания от монгольского ига и внутренних неурядиц, она только что начала мало-помалу приходить в себя и возрождаться к новой самостоятельной жизни.

Именно в это время и явились на духовном горизонте нашего Отечества три славных светила, имена которых, как звезды ясные, блистают на страницах русской истории. Ими были святитель Алексей, митрополит Московский († 1378 г.), преподобный Сергей Радонежский († 1392 г.) и святитель Стефан Пермский († 1396 г.). Каждый из них воплотил в себе одну из насущных потребностей своего времени и каждый оставил великое наследство, которым и до сих пор продолжает жить Святая Русь.

Святитель Алексей был духовным выразителем «собирания Руси», подготовившим почву для её могущества и освобождения. Преподобный Сергей заложил основу религиозно-нравственного воспитания – тот фундамент, на котором только и могло сформироваться величие русского народа. А святитель Стефан со светочем православной веры двинулся на северо-восток, пролагая путь русскому народу к про-

свещению инородцев необъятных северных стран. Страны эти, войдя в состав Русской державы, сделали её столь обширной, что в ней никогда не заходит солнце. В свою очередь и эти страны озарились солнцем веры Христовой – подвигами святителя Стефана. Это истинно доблестный воин Христов, цель жизни которого заключалась в том, чтобы силою креста и слова Божия не только просветить языческий народ, но и приобщить его к великому организму Русского государства. Просвещение и приобщение к Церкви Христовой в течение жизни одного поколения, или, точнее, в продолжение двадцати только лет, целого языческого народа есть поистине поразительное проявление Промысла Божия, орудием которого является святитель Стефан. В течение этого сравнительно незначительного периода силою только своего духа и любви к ближнему он вывел народ зырянский из беспросветной тьмы идолопоклонства на широкую и светлую дорогу христианства.

Святитель Стефан оставил глубокий след в жизни Руси не только распространением христианства среди инородцев, но и водворением между ними русского просвещения и начал общественной и гражданской жизни. Он был одним из тех иерархов Русской Церкви, которые в тесном союзе с Московской государственной властью заложили твердые основы для объединения раздробленной, разбитой Руси и для укрепления государства на новых началах.

Просветительскими трудами святителя Стефана северо-восточные страны незаметно были приобщены политически и духовно к Московскому государству. По справедливости он может быть причислен к собирателям и строителям земли русской.

Пермские торжества по случаю пятисотлетия со дня кончины святителя Стефана Великопермского

26 апреля 1896 года, в день 500-летия со дня кончины просветителя Пермского края, святителя Стефана Великопермского, столица этого края – Пермь – была свидетельницей необычайного торжества.

Торжество началось еще накануне, 25 апреля. В этот день колокол Кафедрального собора призывал жителей Перми к панихиде по почившим в Бозе Пермским иерархам. Панихида была отслужена Преосвященным Петром, епископом Пермским и Соликамским, в сослужении городского и прочего епархиального духовенства. Вечером того же дня в Кафедральном храме во время всенощной был прочитан акафист святителю Стефану. Кроме того, Всенощное бдение совершилось и в часовне братства святителя Стефана. Как храм, так и часовня были переполнены богомольцами, собравшимися со всех концов обширной Пермской епархии.

С раннего утра 26 апреля около братской Стефановской часовни и Кафедрального собора начали собираться толпы богомольцев. В 8 часов утра во всех городских храмах началась ранняя Литургия, а в 9 часов в Кафедральном соборе – торжественное архиерейское служение.

По окончании Литургии из приходских и домашних церквей вышли крестные ходы, и у Кафедрального собора все соединились в один. После молебна

на площади крестный ход, сопровождаемый Преосвященным епископом Петром с духовенством и многочисленными толпами народа, двинулся к Ильинской часовне, где был отслужен молебен. Затем участники крестного хода проследовали к мужской гимназии, у которой также был отслужен молебен. От гимназии крестный ход разделился на два: один направился на пароходные пристани к Александро-Невской часовне, а другой – к часовне святителя Стефана и здесь ожидал возвращения первого. После молебна у часовни святого Александра Невского первый крестный ход проследовал к часовне святителя Стефана. Здесь духовенством был отслужен торжественный молебен «Просветителю страны Пермския». После молебна крестные ходы разошлись по своим храмам, а народ до позднего вечера толпился около Стефановской часовни, где непрерывно служились молебны святителю Стефану.

Так торжественно провела Пермь пятисотлетний юбилей со дня кончины своего первоучителя – святого Стефана Великопермского.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Святая Церковь, верная хранительница священной памяти своих сынов, с особенным старанием и любовью прославляет деяния и подвиги великих угодников Божиих. По изволению Божию и по наитию Духа Святого благочестивые и богобоязненные люди, современники святых, прославившихся деяниями при жизни и чудесами по преставлении, описывают в назидание верным и для памяти потомков жития святых, как светильников веры Христовой, сияющих перед душами и направляющих стопы наши на путь Господень.

Умилительно и трогательно выражается преподобный инок Сергиевой Лавры Епифаний в предисловии своём к житию друга своего и сподвижника, святого Стефана – просветителя края Пермского.

«Полезно слышать и записывать, памяти ради, жития мужей праведных, когда достоверно было о них известно пишущим, ибо видение вернее слуха, а если слышанное не записано будет, то выйдет из памяти в последующие лета и с минующимися поколениями погрузится в забвение. Святой Василий Великий в поучении своем говорит: „Буди ревнитель право живущим и сих имена и дела напиши в своем сердце“. Хотя я не достоин и не достиг той меры благочестия, чтобы невидимо писать мне на разумных скрижалях сердца, вознамерился, однако, на чувственной хартии изложить мое сказание. Уподоблюсь я бесплодной смоковнице, одни лишь листья имеющей, листьями

книжными только похваляясь и не стяжая себе плодов добродетели. Но убогий инок, подвизаемый любовью, предпринял написать для вспоминания будущим родам нечто малое из доброго и чудного жития преподобного отца нашего Стефана, бывшего епископом в Перми. О рождении его и детстве, о юности и первых подвигах иночества, о священстве и святительстве, даже до самого его преставления.

Молю Вас, боголюбцы, дайте мне прощение и молитесь обо мне, ибо я груб умом и невежда словом, худой имея разум. Не бывал я от юности моей в премудрых Афинах и не научился плетениям риторским и витийственным глаголам, ни Платоновых, ни Аристотелевых бесед не стяжал. Недоумеваю в простоте моей, но уповаю на Бога Всемилоственного, Которому все возможно – у Него прошу слова, потребного во утверждение уст моих.

Сего ради преклоняю колена мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Него же всякое даяние благо и всякий дар совершенный свыше нисходит, и, простирая руки мои к Превечному, Безначальному Сыну Божию и Слову, рекшему: „Просите, и дастся Вам“, – прошу, да подаст мне благодать и дар Святого Духа. Молю неизглаголаннами воздыханиями и Пресвятого Духа, от Коего исходит всякая премудрость, и взываю: „Господи, устне мои отверзеши и уста мои возвестят хвалу Твою“. Молюсь Святой единосущной и нераздельной Троице, да пошлет мне благодать Свою в помощь, и подаст мне слово твердое и разумное, и воздвигнет ум мой, отягченный унынием плотским, и очистит сердце мое, оструплённое душевредными страстями, дабы я мог что-либо написать в похвалу доблестного Сте-

фана, проповедника веры, просветителя Перми и наследника Апостолов.

И ныне, да явит Господь милость Свою над нищею моею, чтобы кто-либо не вознегодовал на меня за мое невежество. Смиренно припадая, с умилением прошу читающих, если где-либо встретят речь нестройную, да не взыщут грубости моей. Ибо не от премудрости своей подвигся я к составлению жития сего, но, как раб неключимый, простер недостойную руку и принудил худость свою приступить к описанию подвигов преподобного, уповая на помощь Божию и на молитвы святительские самого угодника Божия – Стефана».

ЖИТИЕ СВЯТОГО СТЕФАНА, первого епископа Пермского

ГЛАВА I

Просветитель зырян, святой Стефан, родился около 1340 года в городе Великом Устюге, в пределах земли Двинской¹. Происходил он из духовного звания: отец его, Симеон, по прозванию Храп, служил клириком при соборной церкви, мать же его называлась Мария. Местное предание сохранило о ней следующий рассказ. Однажды, когда Марии было только три года, выходя благоговейно со своими родителями из церкви, она была остановлена праведным Прокопием, чудотворцем Устюжским. Поклонившись ей в землю, блаженный Прокопий сказал окружающим: «Вот идет мать Стефана, епископа Пермского, который будет муж великий в слугах Божиих». Это предсказание непонятное, но поразившее несказанно всех окружающих, произволением Божиим чудесно впоследствии оправдалось.

С самого раннего возраста на отроке Стефане видимо почивала благодать Божия. Едва благочестивый отец научил его грамоте, как он уже сам собой, очевидно по внушению Господню, начал изучать язык зырян, с которыми, встречаясь в городе, всегда весьма охотно вступал в разговоры. Не ясно ли в этом стрем-

¹ Двинская земля – историческая область в бассейне Северной Двины, часть современной Архангельской области. Расположена к северу от Волго-Северодвинского водораздела.

лении малолетнего отрока изучить народ языческий видно предопределение Божие, предназначавшее его для трудного подвига апостольского?

Будучи от природы весьма способным, он скоро опередил в учении всех своих сверстников. За усердие и успех в науках через год Стефан был уже назначен исправлять должность канонарха в церкви, а вскоре поставлен соборным чтецом.

Отличаясь всеми физическими качествами, телесной красотой, остротой ума, Стефан, несмотря на свой детский возраст, старался как можно дальше устраняться от детских игр и вообще мирских удовольствий. Возрастая в чистоте и целомудрии, он, по мере того, как углублялся в изучение Священного Писания, все более и более удалялся от суеты мира, помышляя непрестанно, что земная жизнь есть временная, скоропреходящая, и что каждый должен будет явиться по смерти на страшный суд Божий. Стремясь всеми силами своей чистой и непорочной души к Господу Богу, он, по гласу евангельскому – «что если кто оставит отца или мать и братьев и дома, имени ради Господня – сторицей восприимет и жизнь вечную наследует» – наконец, решил оставить суетный мир и, приняв иноческий образ, посвятить себя Богу, изучению Священного Писания и жития святых отцов.

Избрав ближайшую Ростовскую обитель святого Григория Богослова, Стефан в скором времени привёл свое намерение в исполнение: приняв пострижение от руки игумена Богословской обители священноинка Максима, по прозванию Калина, и устранившись от всего мирского, он с ревностью углубился в чтение священных книг и изучение творений святых отцов. Поучаясь день и ночь в законе Господнем и предава-

ясь непрерывно и неустанно благочестивым размышлениям, он обратил на себя внимание игумена Максима, который, полюбив Стефана, вразумлял его и наставлял на подвиг иноческий послушанием, постом и молитвой. Стремясь непрестанно всем своим сердцем к Господу Богу, Стефан молил Его о даровании ему духовного разума не только для спасения своей души, но и для пользы ближних. Одаренный разумом, но смиренный в своих познаниях, он при встречах с мудрыми и учеными старцами просил их разъяснять ему всё для него непонятное, интересуясь, главным образом, житиями святых, которым стремился подражать.

Совершенствуясь день ото дня, святой Стефан, несмотря на свою молодость, был образцом для остальной братии. При пламенной любви к изучению науки Божией он никому не уступал в ревности к церковной службе и исполнению всех установленных правил. Являясь прежде всех в церковь на молитву, он последним из неё выходил, подавая в то же время пример строгим и неукоснительным исполнением всех постов. В свободное же время занимался переписыванием священных книг, которые, как памятники его трудолюбия, долго еще сохранялись в Ростовской обители. Молва о строгой жизни инока Стефана, его познаниях и учености не могла не распространиться. И вот, наконец, архиепископом Ростовским Арсением он был рукоположен во диаконы.

Было уже упомянуто, что, будучи ещё ребенком, преподобный Стефан всегда охотно разговаривал с зырянами, расспрашивал их о жизни. Несмотря на свою молодость и отроческий возраст, воспитанный благочестивыми родителями в страхе Божием, он не

мог без сокрушения сердечного не думать о том, что свет Христов не просветил до сих пор этот бедный народ, коснеющий в самом грубом идолопоклонстве. Очевидно, что Промысл Господень с самых малых лет предназначил святого Стефана к апостольскому служению.

Изучая в тиши кельи Ростовской не только Закон Божий и творения святых отцов, но и язык греческий, преподобный Стефан в то же время готовил себя для проповеди веры Христовой среди идолопоклонников Пермской земли. Зная с детства язык зырян, он избрал азбуку зырянского языка, заимствовав буквы частично из языка славянского, а частично используя те знаки, которые имелись у зырян. Затем на изобретенный им язык он перевёл несколько богослужебных книг.

Взывая к Господу Богу о помощи и даровании ему разума и сил воздвигнуть крест Христов между неверными и обратить их от тьмы идолослужения и волхвований бесовских к единому Творцу и Создателю Вселенной, Стефан, подкреплённый верою и надеждою на Спасителя, решил, наконец, привести в исполнение свою давнюю мысль и пламенное желание – идти на проповедь к зырянам. Прежде всего, он отправился в первопрестольную Москву, чтобы принять святительское благословение от великого ревнителя Христовой Церкви, митрополита всея России Алексия. Но велико было его горе, когда не застал уже Святителя в живых. Заведовавший делами церковными, предназначенный на кафедру митрополичью духовник великокняжеский, архимандрит Симонова монастыря Михаил благосклонно принял святого Стефана, и епископ Коломенский Герасим, с разре-

шения собора епископов и наместника митрополии, рукоположил смиренного иеродиакона в пресвитеры, разрешив ему идти в землю Пермскую для проповеди среди язычников Слова Божия.

Рукоположив преподобного Стефана в священника, епископ Герасим благословил его на предстоящий подвиг – спасения душ заблудших. Высокопоучительна была беседа между епископом Герасимом и святым Стефаном: «Благослови меня, Владыко, – говорил Стефан, – идти в землю идолопоклонническую, называемую Пермь, к народу языческому. Хочу учить их и крестить, если Господь мне поможет, и если ты, святой Владыко, за меня будешь молить Премилосердного Господа Бога. Или просвещу их светом истины евангельской и приведу ко Христу, или сам сложу свою голову, во имя Христа, беря с Него пример. Отпусти меня, ныне раба твоего, с миром и сотвори обо мне молитву, да поможет мне Господь просветить учением Спасителя страны языческие и да направит мои стопы».

Умиленный словами святого Стефана, престарелый Святитель ввел его в церковь, благословил крестом и сказал:

– Сын мой, во Святом Духе Стефан и сослужитель нашего смирения! Иди с миром и благодатию Божиею! Да сопутствует тебе Господь Славы и да даст тебе глагол, благовествующий силою многою! Пусть будет слово твое, как соль, и да пошлет тебе Господь уметь каждому ответить и всякого убедить. Итак, мой возлюбленный по духу, облекись, как храбрый воин Иисусов, во всеоружие Божие: возьми щит веры, шлем спасения и меч духовный – глагол Божий. Не прячь его, а пусть он, как светильник, воссияет всем стра-

нам Пермским, пребывающим во тьме язычества, до тех пор, пока Всеблагий не призовет тебя, раба верного Своего, как делателя винограда Его, в радость Господа. Не бойся, если бы тебе грозили смертью: погубят тело, но душу погубить не могут. Сами святые Апостолы, по воле Господа, шли со святою проповедью, как агнцы между волками. Но, посылая их, Господь обещал им, что Дух Святой внушит им, что проповедовать, и будет с ними до скончания века.

Ободренный и утешенный святительским наставлением, преподобный Стефан смиренно отвечал:

— Буди мне по глаголу твоему, радуюсь словам твоим, которые дороже для меня, чем многие тысячи золота и серебра, так как исполнилось желание моего сердца.

Епископ Гермоген снабдил преподобного частицами святых мощей, антимином, святым миром и всем необходимым для устройства и освящения церквей Божиих.

Итак, преподобный Стефан получил, наконец, возможность начать свое трудное апостольское служение и просветить светом Христовым неизмеримо огромные страны, населенные дикими идолопоклонниками, пребывавшими не только во тьме языческой, но и враждебно относившимися к христианству.

ГЛАВА II

Опишем теперь в кратких словах ту землю, куда направился святой Стефан, и те народы, которых он вознамерился силою своего слова, наитием Духа Святого обратить в овец Христовых.

Земля Пермская, или Великая Пермь, как называли ее тогда современники, в то время представляла собой совершенно дикий край, весь покрытый непроходимыми дебрями и лесами, разделённый многоводными реками и населённый идолопоклонническими народами финского или чудского племени. Хотя между ними и жили изредка русские поселенцы, но их было так мало, что они не могли оказывать какого-либо влияния на местное население. Одним из этих диких народов были зыряне, которых и стремился преподобный Стефан просветить учением Христа. Зыряне первоначально платили дань Великому Новгороду, но затем, с усилением престольной Москвы, перешли под высокую Великокняжескую руку, хотя особо довольны этим не были, так как с переходом в подданство московское подати их и налоги значительно увеличились. Поэтому зыряне крайне недоброжелательно встречали пришельцев из Москвы, хотя бы даже те имели охранные княжеские грамоты.

Эти обстоятельства, конечно, ещё более затрудняли подвиг преподобного Стефана. Проводя жизнь среди лесов и болот, занимаясь исключительно ловлей диких зверей, зыряне коснели в грубом язычестве, руководимые своими волхвами, имевшими на народ огромное нравственное влияние. Волхвы, или жрецы, главным образом, из-за личных выгод ревниво смотрели, чтобы какими-либо путями в народ не проникло учение Христа, открывавшее даже самым ослеплённым людям всю лживость и нелепость их верований.

В чём состояло верование зырян в настоящее время определить трудно. Из преданий известно, что главными божествами у них были два идола, скрытые

среди непроходимых лесов: Войпель и Золотая баба. Веровали они также в духов – добрых и злых, как бы имевших власть над силами природы. Для умилоствления их приносили жертвы в виде животных или шкур убитых ими диких зверей. Однако, поклоняясь грубым изображениям из дерева, или идолам, народ, тем не менее, сохранил смутное предание о едином и великом Духе, создавшем небо и землю, которого зыряне и признавали Богом, называя его Эн. Они считали, что люди недостойны приносить великому Богу жертвы, и также не решались представлять его в виде кумиров. Эта-то мысль о единстве Божиим и послужила преподобному Стефану путеводной звездой в его проповеди о вере Божией зырянскому народу.

Со всеми молитвами и приношениями народ обращался к своим богам через волхвов, которые были посредниками и руководителями не только в земной жизни зырян, но и во всех их общественных делах. Передавая свои познания и духовную власть по наследству, из рода в род, волхвы сохраняли огромное влияние на народ и скапливали богатства. Понятно, что апостол земли Пермской встретил в них самых непримиримых и жестоких врагов. Но одушевлённый твердой и пламенной верой в Господа Бога, он превозмог все препятствия и козни врагов Христовых и водрузил крест на тех местах, где некогда стояли капища языческие.

Вступив на землю Пермскую, преподобный Стефан прежде всего обратился с пламенной молитвой к Господу: «Владыко, Боже Вседержитель! Услыши молитву мою и исполни желание мое, даруй мне, смиренному рабу Твоему, проповедать Имя Твое Святое посреди людей сих неверных. Будь мне Помощником,

ибо всё, что только восхочешь, можешь сотворить; можешь из самых камней воздвигнуть чада Аврааму. Призови сих язычников в разум истины Твоей и прими их в Соборную Святую Твою Церковь».

Подкрепленный молитвой, святой Стефан смело проник в непроходимые дебри Пермские, вооруженный только крестом Спасителя и словом Божиим.

Первое зырянское селение, в 60 верстах от Устюга, родины Стефана, в котором он надолго остановился для проповеди Слова Божия, было Пырас, нынешний Котлас, расположенное при впадении реки Вычегды в Двину.

Начав проповедь дикому невежественному народу на языке ему понятном, отличаясь всеми христианскими добродетелями, необыкновенным терпением, любовью к людям, перенося всевозможные лишения, святой Стефан с помощью Божией достиг успеха. Один из его современников так отзывался о нём: «Много зла претерпел Стефан в начале от неверных: поношения, хулы, унижения. Грозили ему смертно, но Господь его сохранил. Хотели его даже однажды сжечь, и уже был готов костер, но праведник воззвал ко Господу, и Господь не только избавил его от руки врагов, но силою его слова самих их обратил в сынов Божиих».

Водрузив в селе Пырас крест и устроив малую часовню, преподобный Стефан мало-помалу обратил почти всё селение в христианство и просветил святым крещением. Недовольные успехами праведника, самые закоренелые из язычников покинули Пырас и переселились в другое, еще более многолюдное, селение Гам, расположенное в 200 верстах от Пыраса, вниз по течению реки Вычегды.

Утвердив веру Христову в месте первой своей остановки, святой Стефан направил свои стопы вслед за ними, вглубь страны, избрав для своей проповеди именно селение Гам. Проходя попутными селениями и проповедуя везде слово Божие, святой Стефан совершенно не обращал внимания на опасности, который его окружали. Охраняемый милостью Божьею и твердо веруя, что без воли Божией не упадет волос с главы человеческой, он везде своим словом обличал волхвов и кудесников и проповедовал народу учение Христа. Однажды, например, когда святой сидел одиноко при дороге, множество неверных, обступив, хотели его убить и даже начали пускать в него свои отравленные стрелы. Но – о чудо! – стрелы их несколько не вредили ему, а страстотерпец начал прославлять Господа Бога и увещевать народ, который хотел его убить, оставить прелесть идольскую и креститься знаменем Христа.

«Братия, – говорил он им, – оставьте ваших ложных, чувственных богов – дело рук человеческих – и обратитесь к Единому Богу Вседержителю, дабы то оружие, которое вы обращаете против меня, не обратилось на вас самих. Пославший меня сюда не велел мне бояться смерти временной, убивающей только тело, а страшиться гибели души».

Защищённый Господом, святой Стефан не только остался жив и невредим, но обратил при этом значительное число язычников в христианство.

Достигнув селения Гам, вблизи которого в дремучем лесу было расположено одно из самых главных языческих капищ, преподобный решился здесь остановиться и разрушить его. Воспламенившись верою в Бога и усердием послужить Ему, он зажѣг одиноко

стоящую кумирню и, нисколько не страшась ярости и злобы язычников, спокойно остался вблизи, ожидая их прихода. Заметив пожар в капище и увидев, что причиною этого был святой, язычники – кто с топорами, кто с палками и копьями – с невыразимой яростью ринулись на святого Стефана, чтобы тут же на месте его убить. Окружив его со всех сторон, осыпая ругательствами и угрозами, они с дикими воплями, потрясая над главою его оружием, грозили святому Стефану смертью. Но только грозили, потому что защита Господня невидимо пребывала над ним. А он в ответ на все их неистовые и яростные вопли, уверенный в силе Божией и Его могуществе, воздев руки к небу, со слезами на глазах молил Господа Бога:

– Боже милостивый! В руки Твои предаю дух мой, покрой меня крылами Твоей благодати. Обрати, Господи, сих язычников в христианство, дабы они, сделавшись братьями нашими, прославили Имя Твоё святое во веки.

Снова Господь по молитве верного Своего раба защитил его от ярости нечестивых и вложил в уста его слово сильное. Стоя на возвышении, святой Стефан, нисколько не опасаясь смерти, поучал народ о Царствии Божиим:

– О люди! Бросьте этих неодоушевленных идолов, бегите огня вечного. Зачем называете сделанные вами же куски дерева богами? Слушайте меня, я вам проповедую о Едином истинном Боге, в Которого веруют все народы христианские и кроме Которого нет другого! Верьте мне, народы Пермские, я добра вам желаю. Бог христиан есть Спаситель всех людей, и вот, я вам пришёл сказать, что если бросите идолов и кудесников и примете святое крещение, то будете спасены и

наследуете Царствие Божие. Если же нет, то подвергнетесь осуждению на вечные муки.

Поражённые его словами, язычники не нанесли ни малейшего ему вреда, а напротив, слушая и удивляясь, говорили между собою:

– Должно быть, велик Бог христианский, когда с Его помощью московский пришелец может безнаказанно разрушать древние капища наших богов! Что за чудесной силой он обладает, ибо никто ему не может противиться, когда он говорит? Если он ещё долго пробудет в наших странах, весь народ наш оставит древних своих богов и примет его веру.

– Какой он странный человек, – говорили они дальше. – Что бы мы ему ни делали, он никогда не начинает с нами боя! Если бы он хоть раз начал сам, мы бы его тотчас убили.

Нужно сказать, что преподобный, снабжённый охранными грамотами Московского Великого князя, конечно, имел в них некоторую защиту. Но первая и единственная его защита была милость и покровительство Господне.

В то время, когда проповедь святого Стефана среди людей имела успех, его ожесточённые противники – волхвы и кудесники – постоянно и настойчиво настаивали против него народ, так что, наконец, преподобный решил оставить Гам и переселиться на время еще дальше вглубь страны, потому что не ожидал в этом месте большего успеха своей проповеди.

Из Гама святой Стефан переселился в Усть-Вымь, самую средину Пермского края. Долго трудился здесь преподобный, возделывая ниву Божию и, несмотря на грубость и дикость нравов, ненависть кудесников, волхвов и ухищрения врага рода человеческого, он

вспахал ниву, и посеянное им слово дало свой плод. Знамение христианской веры восторжествовало над врагами Царства Божия, и на развалинах и пепелищах идольских капищ явились алтари Богу истинному.

Придя в Усть-Вымь, святой Стефан поселился в глухой и пустынной лесной чаще на горе, близ весьма почитаемой зырянами кумирни. Рядом с этим капищем росла необыкновенной величины берёза – три человека едва могли её обхватить. Берёза эта признавалась народом за божество, ей приносили в жертву шкуры дорогих пушных зверей, навешивая их на ветви. Кроме того, берёза почиталась народом за оракула, и во всех затруднительных случаях жизни к ней обращались, конечно, чрез волхвов и жрецов за советом.

Присутствие святого Стефана вблизи языческого божества страшно возмутило жрецов, которые стали старательно настраивать народ против проповедника. Пренебрегая всеми угрозами, нисколько не заботясь о себе, в твёрдом уповании на защиту Божию, святой, пользуясь всяким народным собранием, успел в весьма непродолжительное время обратить ко Христу многих и многих язычников. Наконец, волхвы и упорнейшие из язычников, видя успех проповеди святого и опасаясь за веру отцов своих, дали знать по ближайшим селениям об опасности, которой подвергается их вера от проповедей пришельца из Москвы, призывая собратий на защиту своих древних богов.

Что же святой Стефан? Не убоился ли он грозы и туч, которые на него надвигались? Не утратил ли он ярости язычников, не смутился ли он духом в своём бессилии и одиночестве? Нет! Он был под покровом Господа Бога и не боялся ярости человеческой, хотя на него ополчился целый языческий народ.

Но он знал, что с ним и за него ополчились Ангелы Божии.

По зову волхвов собрался народ зырянский. Сошлось более тысячи человек. Вооружённые луками, стрелами, топорами, они с ужасными криками и дикими воплями обступили убогую хижину смиренного труженика, построившего её под развесистой священной берёзой. Человек Божий, устремив ум и сердце к Богу, воззвал к Нему. И снова Господь милосердный услышал преподобного. Едва святой окончил молитву, как весь народ вместе с волхвами и кудесниками в мгновение ока ослеп. Поражённые язычники пали на колени и молили Стефана простить их и исцелить, обещая ему богатые дары и давая клятвы, что не только не будут посягать на его жизнь, но выполнят, кроме того, все работы, какие он им только укажет. Сжалился над ними святой Стефан, и по его молитве Господь возвратил всем ослепленным зрение.

Однако, несмотря на данные страшные клятвы, язычники три раза их нарушали, нападая на святого мужа. И не только его желали предать гибели, но и обращенных им в христианство своих сородичей. К ужасу зырян каждый раз силою его молитвы они были наказываемы слепотой, и каждый раз, раскаиваясь, прозревали и выполняли указанные святым Стефаном работы.

В первый раз они вырубали на горе, где стояла келья святого, все деревья и очистили всё пространство вплоть до реки Вымь. Во второй – окопали всю гору и сделали рвы и насыпи. В третий, наконец – вырубали лес на соседней горе и окопали её такими же рвами, как первую. На этой последней горе святой Стефан предполагал соорудить первую церковь.

Не изумительное ли видим чудо Божие! Самые закоренелые и ожесточённые идолопоклонники собственными своими руками, вопреки своей воле, расчищают и готовят место под первую христианскую церковь и первую обитель земли Пермской. Это могла совершить только сила духа человека Божия.

Труды и старания апостола не пропали даром: слушавшая проповедь о Царствии Божиим на родном, понятном языке, видя чудеса, совершаемые силой Божией, народ, наконец, уверовал во Христа и массово стал креститься. Однако преподобный не сразу допускал желающих креститься до Таинства, а причислял их сначала к оглашенным и только после испытания в крепости веры крестил именем Христовым.

Насколько простой народ начал склоняться к принятию учения Христа, настолько волхвы и кудесники старались на каждом шагу вредить святому Стефану не только словом, но и делом.

Живя в своей келье, под чтимой язычниками берёзой, святой дважды удостоился получить откровение от Бога. Небесный голос два раза ему указал: «Мужайся, Стефан! Испепели и искорени кумирницу и берёзу кудесников, Я твой Помощник». Смело и безбоязненно приступил святой к исполнению повеления. Начав сам рубить берёзу, он услышал, как при каждом ударе топора разносились в воздухе мужские и женские, старческие и младенческие голоса: «Стефан! Стефан! Зачем нас отсюда гонишь, здесь наше древнее жилище». Но мало того, после каждого удара секиры струилась из дерева смрадная кровь. Целый день трудился преподобный, но не мог срубить берёзу – так она была велика – и, уходя с работы вечером, оставил секиру, вонзенную в дерево.

Велико было его изумление, когда, придя на другой день утром, он увидел, что берёза была совершенно цела, не повреждена, а секира лежала подле дерева на земле. Вновь с молитвою он начал рубить дерево. И когда на третий день оно было совершенно подрублено и уже должно было упасть, то преподобный, желая, чтобы верующие и неверующие своими собственными глазами видели уничтожение ложного языческого божества и познали могущество единого христианского Бога, созвал всех окрестных жителей для присутствия при падении дерева. С ужасным грохотом упала береза, всколыхнулись воды, народ в ужасе простирал к небу руки, взывая: «Господи, помилуй!»

По приказанию святого Стефана, собравшийся народ тут же разрубил берёзу на мелкие части, разломал кумирницу, наносил сухого хворосту и, сложив кругом берёзы высокий костер, поджёг его. Запылала берёза, поднялось в воздухе чёрное облако и затмило свет. По слову преподобного, крещёные бросали в костёр своих домашних идолов. Когда, наконец, костёр потух, и остался только один пепел, появилась туча, ударил гром, пролил дождь, а вихрь рассеял последние остатки пепла. Ничего не осталось от кумирницы и идольской берёзы.

Пламенной и умиленной молитвой возблагодарил святой Стефан Господа Бога за содеянное чудо и тут же дал обет – на месте бывшего языческого капища воздвигнуть алтарь во имя Небесных Архангелов – Михаила и Гавриила. Предание, существовавшее в Архангельской обители, указывало место, где росла берёза: под дьяконским амвоном в Архангельской церкви.

Посрамив всенародно бесовские силы и ложные вероучения язычников, укрепившись ещё более духовно, святой Стефан занялся устройством первого христианского храма в земле Пермской. Храм этот во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, был им построен в 25 верстах от города Яренска, в устье реки Вымь, как бы в память начала спасения Пермской земли – как и самое Благовещение было началом нашего спасения. Со временем в месте основания первой христианской церкви образовалась епископская кафедра Великопермской епархии.

Соорудив церковь и украсив её образами, святой Стефан старался благолепием христианского богослужения привлечь язычников. Одновременно вблизи храма он устроил училище, в котором сам обучал зырянских детей чтению священных книг, им самим переведенных на зырянский язык. Из этого училища впоследствии и вышли первые христианские пастыри зырянского народа.

Несмотря на то, что волхвы и кудесники были посрамлены как проповедями, так и чудесами святого Стефана, они, тем не менее, не хотели признать Бога, и надеялись изгнать проповедника из края. Волхвы часто приходили к Стефану, вступали с ним в словопрения и, хотя всегда были им побеждаемы, возвращались вновь и снова вступали в споры. Один Господь Всеведущий знает о тех неустанных трудах и подвигах, которые принял на себя святой Стефан из любви к Богу и желанию послужить Имени Его, приводя в стадо Сына Его Единородного заблудшие человеческие души.

ГЛАВА III

Как ни упорны были язычники, но терпение, кротость, любовь к ближнему святого Стефана не могли их не поразить. Как ни противодействовали жрецы, но народ все сильнее и сильнее проникался Божьей благодатью и склонялся к христианству.

Однажды, собравшись на совещание, народ говорил между собою так:

– Вероятно, пришлец из Москвы хороший и добрый человек, когда, несмотря на то, что мы наносим ему оскорбления и даже грозим ему смертью, он всё переносит покорно и не платит нам злом за зло. Если бы он не был служителем истинного и великого Бога, то разве мог бы он разорять капища наших богов? Что мы от него слышим? Он нам одно всегда обещает – спасение от Бога и жизнь вечную, которую называет Царством Небесным. А грозит только за злые дела вечными муками. Если все христиане такие добрые и хорошие люди, как Стефан, то и мы хотим быть такими, а потому уверуем в Бога, о Котором он нам рассказывает, и будем просить его нас крестить.

Результатом этого решения был переход весьма большого числа язычников в христианство.

Для святого Стефана была очевидна помощь Божия, и утешительно было видеть, что труды его вознаграждаются и посеянное им семя уже дает плод. Тем не менее, зная, какое опасное влияние оказывают идолы, особенно на новокрещеных, он не только не уменьшал своего рвения, но, напротив, трудился дни и ночи, не давая себе отдыха. Обходя дома и находя в них идолов или встречая в лесах кумирницы, он немедленно их сжигал со всеми приношениями, кото-

рые там находил. Нестыжательность святого Стефана и полное пренебрежение им мирских богатств несказанно удивляли и поражали язычников. Удивлялись они также и тому, что святой совершенно безбоязненно прикасался к кумирам и их приношениям. Между тем, по учению волхвов, того дерзновенного человека, который осмелился бы прикоснуться к приношениям богов, неминуемо постигло бы жестокое наказание. Всё это ещё более утверждало народ в вере христианской и служило доказательством, что тот Бог, о Котором проповедует Стефан, и есть единый и истинный Бог, а их боги – ложные. Хотя новообращённые и плакали, сжигая своих кумиров, но всё-таки число верующих постоянно увеличивалось и возрастало.

Однако на зов Господень откликнулись не вельможи и знатные люди, а простой народ. И в то время, когда на пермян уже снизошла благодать Божия, и они уже уразумели знамение Христа, жрецы, кудесники, волхвы – одним словом, все те, чьи мирские выгоды зависели от сохранения язычества, не только не хотели принять Слово Божие, но, напротив, всё более и более ожесточались. Они не могли открыто вредить проповеднику, поэтому принимали против него меры тайно. Убедившись, что сами ничего не могут сделать святому Стефану, жрецы решили испробовать последнее и самое могущественное, по их мнению, средство.

В глубине дремучих лесов срединной Перми, окружённый волхвами и кудесниками, обитал глава жрецов и всего народа – Пам, по прозванию «сотник». Народ зырянский уважал его, как отца, веруя, что силою Пама управляется вся земля их. В самых редких, крайних случаях зыряне осмеливались тревожить сотника, а приходя к нему, раболепно ему служили,

окружали божескими почестями, беспрекословно исполняя его волю. Видя успех проповеди святого Стефана, волхвы решили, что уже ничего более нельзя сделать, как только вызвать Пама на состязание с проповедником, чтобы он своими чарами и волхованиями навёл бы на него страх.

Когда народ узнал о прибытии Пама, страх и ужас распространился между ними. По дороге в Усть-Вымь Пам, прежде всего, начал совращать уже обращенных в христианство, действуя на кого лаской и обещаниями, на кого страхом, а кого обольщая своими волхованиями. Святой Стефан, видя, что волк ворвался в стадо его овец, не уклонился от словопрений с ним. Но напрасны были все его убеждения и проповеди – Пам не хотел познать ложность своей веры и истину христианства.

Собирая вокруг себя народ, Пам увещевал не изменять вере своих отцов:

– Послушайте, братья, – говорил он, – не оставляйте своей старой веры, не оставляйте богов своих отцов, слушайте меня, единоплеменного и единоплеменного вашего учителя и отца. Не прельщайтесь словами юного русина, который годами годится мне во внуки. Разве может придти к нам что-нибудь доброе из Москвы?

Народ ему отвечал:

– Старче! Твои боги пали и восстать уже не могут. Противиться Стефану мы не можем. Победил он нас евангельскими словами и своей любовью. Мы стоим за него, как за самих себя.

– Ну, если вы так говорите, – отвечал им Пам, – то я сам ополчусь на него, принесу жертвы богам моим и силой моих знаний и моего могущества сотру его с

лица земли отцов моих. И тогда опять возвращу всех отпавших в старую нашу веру.

На некоторых, ещё не достаточно укрепившихся в христианстве, слова его имели воздействие. Но более твёрдые уже возражали ему:

– Не хвались, безумный старик! Не тебе одолеть верного раба Божия, который не побоялся, сняв пелены с кумиров, сделать из них обувь ученику своему Матвею – и не ради прибыли, а ради посрамления и поругания идолов! Могут ли спасти тебя бездушные боги, когда они не могли спасти себя?

В ярости прогнал Пам от себя людей, повторяя:

– Не боюсь я вашего Стефана и не устоять ему вместе со всеми вами против меня.

Снова перед лицом собравшегося народа между преподобным и волхвом произошло состязание. Ревнитель истины вновь громогласно изложил основы учения Христа, поведал о Троиедином Боге, перед Которым трепещут все силы ангельские, и обличил ложность учения идолопоклоннического.

– Кто тебе дал право, – спрашивал проповедника Пам, – придти в нашу землю, сокрушать наших богов и издеваться над ними и верой нашей? За всё это ты достоин лютой казни, которую я вскоре и совершу над тобой.

– Безумный! Боги, на защиту которых ты восстал, изрублены уже топорами и сожжены в огне. Один только есть Бог истинный – Бог христианский, – отвечал ему святой Стефан.

– Наши боги до сего времени были к тебе милостивы и не хотели тебя уничтожить, – возразил Пам. – Вы считаете, что у вас Бог один, а мы считаем, что у нас много богов, которые нам помогают в звериной

охоте, рыбной ловле и во всех наших делах. С их помощью мы обогащаем Москву и Орду, посылая туда богатые дары. Они помогают нам своими советами, сообщают такие тайны через нас, жрецов, познавших тайные науки, которые вам, христианам, никогда открыты не будут. Вот за эти-то благодеяния мы почитаем своих богов и держимся их.

– Чем ты хвалишься, неразумный человек? – отвечал ему преподобный. – Делами рук людских! Все твои идолы и боги сделаны людьми, а ты не хочешь познать Бога истинного, проповедь о Котором, через Его Апостолов, прошла по всей земле во всех народах. Апостолы и проповедники не утраивались пролить свою кровь за исповедание Бога Живого – вы же, неразумные, не хотите Его признать.

– Я не изменю вере отцов моих, – отвечал ему волхв, – родился в ней, вырос и состарился. И говорю это тебе не только за себя, но и за весь мой народ.

Снова начались между ними споры, но, несмотря на убеждения и объяснения святого Стефана, волхв остался непреклонным. Начав словопрения с восходом солнца, они не заметили, как наступил уже закат и как они остались одни: народ, собравшийся на прения, мало-помалу разошелся по домам.

Видя, что споры ни к чему не приводят, они обоюдно согласились произвести два испытания в присутствии народа. Первое заключалось в том, что святой Стефан и волхв должны были пройти через огонь. А второе – чтобы они оба погрузились в прорубь реки Вычегды. Кто из них невредимо пройдет через огонь или спасется из-под льда, тот тем самым и докажет народу, что его вера есть истинная и правильная. Одобрил народ эти испытания, и в назначенное время со-

бралось его видимо-невидимо для присутствия при них.

По приказанию святого Стефана обложили хворостом одну из крайних хижин, и когда пламя разгорелось, то он снова обратился к волхву и сказал ему:

– Доброе ты сделал бы дело, если бы поверил моей проповеди и уверовал во Христа – Спасителя мира. Ведь я всем желаю только добра, но ты захотел испытания. Хотя испытания эти превосходят мои силы, но я охотно на них решаюсь, уповая на милость Бога Вседержителя.

Затем проповедник обратился к народу со словами:

– Мир вам! Спасайтесь! Простите меня и молитесь обо мне! Со смирением и радостью иду на назначенный мне подвиг, вспоминая страдания Господа нашего Иисуса Христа.

Потом он воззвал к Господу Богу: «Владыко Многомилостивый! Дай нам помощь в печали, яви Своё человеколюбие, покажи нам истинную веру! Пусть узнают эти люди, что Ты есть Бог Истинный и Единый, а я, раб Твой, Тебе работаю и всё терплю. Восстали враги Твои и подняли свои головы ненавидящие Тебя. Сотвори надо мною чудо, пусть они узнают Тебя и уверуют в Твоё Пресвятое Имя!»

Осенив себя крестным знаменем, он, вполне готовый войти в середину пламени, позвал волхва и взял его за руку, чтобы, как было условлено, вместе войти в огонь. Но устрашённый волхв, оцепенев от ужаса, несмотря на то, что весь народ, затаив дыхание, смотрел, чем это кончится, не двинулся с места. Напрасно понуждал его святой, напрасно ободрял его народ. С громкими воплями он трижды отрекся от огненного испытания.

– Не сам ли ты избрал это испытание? – говорил ему святой Стефан.

А весь народ укорял его, называл обманщиком и спрашивал:

– Для чего не идешь в огонь?

Чувствуя своё посрамление и обличая самого себя, Пам бросился к ногам преподобного и молил его оставить испытания. Однако, несмотря на своё поражение, он всё же не хотел уверовать во Христа и креститься святым крещением. Тогда святой Стефан, обратившись к народу, сказал:

– Вы все свидетели его неправды.

Народ, возмущённый недостойным поведением своего бывшего правителя, единогласно воскликнул:

– Достоин он казни! Хулил веру христианскую, а будучи посрамлен, не хочет, как обещал, креститься.

– Да не будет так, – возразил на это святой Стефан. – Господь послал меня проповедовать с кротостью и наказывать милостью, а не смертью.

Воспретив затем волхву прельщать народ своим учением и отринув его от стада Христова, святой спросил, слышал ли он народный приговор и обещает ли воздерживаться от лжеучений? Страшными клятвами засвидетельствовал Пам, что готов умереть у ног преподобного, если когда-либо начнёт вновь совращать народ. Радуюсь, что так благополучно кончилось для него испытание, волхв опять скрылся в свои леса.

Спустя некоторое время святому Стефану сообщили, что Пам опять начал проповедовать свое лжеучение, рассказывая народу, что на испытание огнём и водой он потому не согласился, что не привык преодолевать огонь и воду. И что Стефан, научившийся

всем чарам волшебства от своего отца, перехитрил его в этом, так как нарочно избрал такие чары, какие ему неизвестны. Святой Стефан на это ответил:

– Прения наши с волхвом уже окончились, и мы прошли как бы через огонь и воду.

Едва только весть о посрамлении страшного Пама распространилась по пределам Пермского края, как весь народ поднялся единодушно, желая освободиться от железных оков своего правителя. Язычники оставляли свои жилища и толпами спешили в Усть-Вымь «енес-видзедны», т. е. видеть Бога, воображая в простоте своего ума, что Он может быть ими виден. Принимая всех ласково, святой Стефан убеждал их в ничтожности языческих богов, беседовал с ними днем и ночью, забывая свой собственный покой и заботясь только о спасении душ заблудших. Новообращенные с любопытством осматривали внутреннее устройство храма, причём их чрезвычайно поражало неземное, божественное выражение ликов на святых иконах. Сердца их наполнялись чувством восторга и умиления. Обе реки, Вымь и Вычегда, как некогда Днепр и Почайна, служили купелью для принятия святого крещения многими и многими тысячами людей. Новокрещенные сами, без всякого понуждения, прежде всего уничтожали своих идолов, сжигая их вместе со всеми приношениями.

Храм Благовещения, поставленный преподобным, уже не мог вместить всех верных. С Божией помощью святой Стефан приступил к созиданию в Усть-Выми ещё двух новых храмов. Новообращённые язычники не только приносили богатые жертвования на сооружение церквей, но и участвовали в устройстве их своими собственными трудами.

Кроме того, жители Великого Устюга, родины преподобного, услышав и увидев воочию исполнение предсказания чудотворца Прокопия о будущности Стефана, поняли вдохновенный смысл его речей и в умилении, что просветитель земли Пермской есть их согражданин, спешили один раньше другого отправить в Усть-Вымь богатые дары для устройства церквей. Мало того, многие духовные лица, услышав о благочестивых трудах Стефана, пошли к нему и просили принять их в число учеников и помощников.

Вторая по времени построения церковь была освящена преподобным во имя Архангела Михаила в память того дня, когда впервые вступил он на землю Пермскую. А третья – во имя святителя Николая, великого ревнителя веры Христовой – в память дня своего прибытия в Усть-Вымь.

В первые три года своего пребывания в Перми святой Стефан проповедовал совершенно один, не имея помощников, и крестил до семисот человек. В остальные четыре года, до времени его епископства, приняли святое крещение многие тысячи народа.

Не правы ли жизнеописатели преподобного Стефана, которые, описывая его труды, не могут без умиления и восхищения о них говорить? Действительно, не чудо ли Божие, что, придя совершенно один, с пламенной только верой во Спасителя, в неизвестную дикую страну, населенную грубыми, жестокими язычниками, он силою своего слова обратил врагов Церкви Христовой и служителей бесовских в овец стада Божия? Не прав ли Стефан, когда, входя на высокий холм близ церкви Благовещения (любимое место его проповеди) и видя вокруг себя толпы народа, ожидающие с трепетом сердечным услышать от него

слово истины, не мог удерживать своего восторга, и слёзы умиления прерывали его беседу? Слёзы эти были искренней благодарностью Творцу Вселенной за милость Его к нему и за те добрые душевные качества, которые он открывал в дорогом ему по духу пермском народе! Сила Божия в немощи совершилась!

ГЛАВА IV

Прошло семь лет апостольского служения святого Стефана. Число христиан настолько умножилось, что не хватало уже священнослужителей для вновь построенных и освящённых церквей в разных местах края. А между тем, пополнить число священников было неоткуда, так как не было епископа, который бы их рукоположил.

Посоветовавшись со своими сподвижниками, преподобный Стефан решил отправиться в Москву и просить Великого князя и митрополита об образовании новой епископской кафедры в Перми и назначении епископа. В 1383 году, вскоре после знаменитой и славной победы Великого князя Дмитрия Донского над полчищами Мамайя, совершив долгое и трудное путешествие, святой Стефан прибыл в престольный град Москву. Великий князь и митрополит Пимен с необычайною радостью услышали о крещении зырян и с большим почетом и уважением приняли святого Стефана.

Изложив митрополиту подробно об успехах христианской проповеди в земле Пермской, святой так закончил свои слова:

– Жатва многа, а делателей мало; сего ради молимся Господину жатвы, да изведёт делателей на жатву Свою, да будет мне помощником и способником на дело проповеди, Богу содействующу, а я буду Ему сослужебник и соратник на всякое дело благое.

Смирение апостола Перми, не просившего о назначении себя епископом, удивило и поразило как Великого князя, так и митрополита. Собран был собор епископов. Предлагали многих, но, наконец, митрополит сказал: «Все они добры и назидательны, но как некогда Господь нашёл по сердцу Своему одного лишь Давида, так и я нашёл достойным сана епископа одного лишь Стефана, мужа разумного и украшенного всякими добродетелями. Он уже получил от Господа благодать учительства и знает разные языки, так да усугубит вверенный ему талант пред Богом». Все члены собора воскликнули: «Аксиос! Достоин Стефан чести епископства!»

Великий князь Димитрий Иванович также был весьма доволен избранием Стефана, он его давно уже знал и глубоко уважал. Было вполне правильно, чтобы тот, кто начал дело апостольское, сам и довершил его, кто рассеял первоначально тьму языческую, тот бы и пролил обильный свет христианства.

Посвящение святого Стефана во епископа Усть-Вымского совершилось на другую зиму. Перед отъездом в новую епархию он был щедро одарен Великими князем, митрополитом и боярами. Кроме того, Великий князь предоставил ему некоторые особые преимущества перед прочими епископами. Так, отдал ему богатую Усть-Вымскую область в собственность его и его преемников по епископству с правом беспошлинной торговли для местных жителей, а равно предоста-

вил ему право участия в делах судных. С тех пор город Усть-Вымь стал носить название Владычного.

Отправившись в свою епархию, епископ Стефан по дороге останавливался в попутных городах. Везде его принимали не только с почестями, принадлежащими ему, как архиерею Божию, но и как мужа святой жизни, как апостола христианской веры. Не относя, по своему смирению, почестей и торжественных встреч к себе лично, он приписывал всё это благочестивому настроению народа. Все и везде наперебой приглашали его посетить и благословить их дома, и он шёл без различия ко всем. Знатные бояре, именитые люди, бедные и убогие – все удостоились его посещения и благословения. Принимая приношения для устройства церковного в своей епархии, Святитель решительно не принимал ничего лично для себя.

Задолго ещё до прибытия в родной Устюг весь город с нетерпением ожидал его. Стар и млад, больной и здоровый – все собрались его встречать. Забыты были дела, забыты были дома – всё население ближних и дальних сёл сошлось в город встречать своего родича – «мужа великого в слугах Божиих», по пророчеству праведного Прокопия.

Наконец настал давно ожидаемый день. Звон колоколов возвестил вступление святого Стефана на родную землю. Всё городское духовенство с хоругвями и святыми иконами ожидало его при входе в город, граждане встречали хлебом-солью, крики восторга заглушали церковное пение и звон колоколов. Святитель шёл медленно, благословляя народ. Прежде всего, направился он в собор – в тот самый, в котором в юные годы был обучен своим благочестивым отцом пению священных псалмов. С умилением молился на

той паперти, где некогда чудотворец Устюжский Проконий поклонился в ноги матери его, тогда еще отроковице, и предсказал его апостольское призвание. С тёплой молитвой припал он ко гробу самого праведника, благоговейно лобызая его святую икону и прося о заступничестве пред Богом за свою новую паству.

Посетил он осиротелый кров родительский, места любимые в детстве, обошел монастыри и церкви. Служил, проповедовал, навещал больных, утешал печальных, исцелял страждущих и благодетельствовал повсюду. Все жители города, богатые и бедные, жертвовали для нужд новой епархии богатые приношения и умоляли их принять.

Прожив в Устюге гораздо более, чем предполагал, он наконец отправился к своим любимым детям. Умилительна была встреча его зырянами: они плакали от радости, становились на колени, целовали его одежду. Вместе с ним пришло много духовных лиц – ревнителей православной веры.

Первоначальная церковь во имя Благовещения Божией Матери сделалась кафедральным собором². Архангельская – домовую церковь Усть-Вымских епископов. Подле этой церкви была основана и первая в крае обитель³.

² В Благовещенском соборе, под спудом, впоследствии были положены мощи Пермских святителей, продолживших апостольское дело святителя Стефана, епископов Герасима, Питирима и Ионы.

³ При церкви во имя Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных святитель Стефан основал первый в землях Коми мужской монастырь, ставший духовно-просветительским, миссионерским и культурным центром. Обитель была упразднена при секуляризационной реформе в 1764 году. Возрождена для монашеской жизни в 1996 году. В мае 1996 года, в дни празднования 600-летия со дня преставления святителя Стефана Великопермского, на месте языческой берёзы был установлен памятный резной крест, освященный Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II 8 мая 1996 года.

Устроив дела в Усть-Выми, Святитель отправился обзрывать свою епархию. Пользуясь каждым случаем, он везде проповедовал, отыскивал некрещённых, учил молиться и всюду вносил свет Христов. Вместе с догматами веры учил он также правилам семейной и общественной жизни, помогал нуждающимся, творил суд, защищал сирых и увечных. С утешением он замечал, что под влиянием христианской веры и его наставлений природная жестокость зырян значительно смягчалась, что на тех местах, где некогда были идольские капища и приносились кровавые жертвы богам, стояли церкви Божии и приносились бескровные жертвы Единому Богу.

Со вступлением святого Стефана на епископскую кафедру для него не только не наступило отдыха, но, напротив, его труды ещё более увеличились. Он входил во все дела и во всё вникал. Зыряне наслаждались спокойствием, какого не имели прежде. Тиуны, или сборщики дани, до тех пор ненавидимые народом за свою жестокость и несправедливость, зная правдивость и заступничество Святителя, не смели притеснять народ и облагать его излишними налогами. Имея право суда, святой Стефан весьма часто не передавал виновных в руки гражданских судей, а своей властью налагал на провинившихся епитимии.

Над землёй Пермской почивало благословение Божие. С пришествием Святителя промыслы вознаграждались успехом, торговля цвела, богатство умножалось. Зыряне благословляли доброго пастыря, а пастырь, видя людей своих преданными Богу, веселился о них духом. Жажда Слова Божия возбуждалась во всей земле Пермской, и приходившие к Святителю люди находили гостеприимную трапезу не только у

него в обители, но и домой возвращались вознаграждёнными. В годы голода или неурожая, как библейский Иосиф, открывал он житницы и кормил всех немущих. Но не только кормил телесно, но и утолял при этом голод духовный.

Кроме обители, устроенной при Архангельской церкви, были учреждены ещё три монастыря в различных пределах епархии. Один, во имя Ангела его, архидиакона Стефана – в 60 верстах к югу от Усть-Сысольска⁴. Всё церковное пение в нём отправлялось на зырянском языке. Другая обитель – Спасская, или Ульяновская, во имя Всемилоственного Спаса – на погосте Ульяновом, при реке Вычегде, в 160 верстах к северо-востоку от Усть-Сысольска. И, наконец, третья обитель – Архангельская в Яренске⁵. Таким образом, епархия святого Стефана расширилась от Усть-Выми на 500 и более верст во все стороны.

Святитель Стефан был не только проповедником, но, как говорит предание, и иконописцем. В 17 верстах от Яренска, в церкви села Иртовского существовала копия чудотворного образа Нерукотворного Спаса большого размера, написанная самим Стефаном. Указывали на то и надписи на зырянском языке под древними иконами Святой Троицы и Сошествия Святого Духа, хранившимися в церкви Важемской. Надписи эти также приписывают святителю Стефа-

⁴ Усть-Сысольск основан в 1780 г., с 1930 г. – Сыктывкар, ныне – крупный город республиканского значения в России, расположенный на месте впадения реки Сысолы в Вычегду, столица и крупнейший город Республики Коми.

⁵ В XVII веке в Яренске ещё существовал девичий монастырь, к 1750-му году упраздненный. Ныне на месте Архангельского монастыря стоит не действующий двухъярусный Покровский собор, построенный в 1795 году на средства купцов Амоса Ивакина и Андрея Новоселова вместо ветхой деревянной церкви. В нижнем этаже собора престол был освящён во имя святителя Стефана Великопермского, в верхнем – в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

ну. Кроме того, памятником его трудолюбию служил крест, поставленный Святителем в Яренском уезде на Венденге в часовне. По преданию, надпись на этом кресте вырезал он сам.

Ещё в XIX веке этот крест сохранялся, хотя деревянные часовни менялись одна за другою. Время не смело прикоснуться тлением к делу рук праведника.

ГЛАВА V

После поражения Пама, когда начался массовый переход язычников в христианство, упорнейшие из язычников бросали места своего жительствова и уходили в самые отдаленные пределы Пермского края. Они селились преимущественно по рекам Удоре и Печоре. Ненавидя христиан, подстрекаемые волхвами, язычники постоянно нападали на христианские селения, грабили дома, уничтожали посева и уводили скот. Преподобный Стефан неоднократно вынужден был просить защиты от них не только у жителей Устюга, но даже и у Великого князя. Однако идолопоклонники, не довольствуясь грабежами и желая полного разорения христианских селений, стали призывать себе на помощь кочующие толпы дикарей – вогулов и остяков – даже из-за гор Уральских. Племена эти, родственные зырянам, говорили на сходном с ними языке и поклонялись тем же идолам. Но притесняемые зырянами ещё с давних времен, они бежали за Уральские горы и поселились там отдельно от зырян. Вот эти-то народы и были призваны врагами христианства для разорения зырянских селений и искоренения истинной веры.

На третий год епископства святого Стефана толпы вогуличей и зырян-язычников начали опустошать Пермскую землю. Разграбив Верхне-Вычегодские и Сысольские селения, они направились к Усть-Выми, намереваясь разрушить до основания ненавистный им город. По дороге они грабили и жгли дома, резали беззащитных женщин и детей и совершенно опустошали всю страну. Народом овладело общее уныние.

Как только эта горестная весть достигла епископа Стефана, он немедленно направил в Устюг посыльного с просьбой прислать ратных людей для защиты от дикарей. Кроме того, сам сделал все необходимые распоряжения для укрепления обороны церковью Божиих. Затем он велел всем окрестным жителям сносить свое имущество на два укрепленных холма, на которых стояли собор и обитель, и оставаться там с оружием в руках в ожидании неприятеля. Плач и стонания раздавались повсюду, вопли жён и детей наполняли воздух, поколебалось мужество самых твердых. Но не упал духом только Святитель. Посреди общего отчаяния он велел поднять хоругви, иконы и кресты и, облачившись, со всем своим клиром обошёл крестным ходом оба холма и весь город Владычный, укрепляя народ молитвой, словом пастырским и обещающая им помощь Божию. Если было бы угодно Божию Провидению послать на них тяжелое испытание, то, как добрый пастырь, он положил бы за паству и душу свою.

Одушевленный верой в Бога и надеждой на Его святое заступничество, решился он на более смелый подвиг. В полном облачении, с избранными из своего клира и более мужественными из зырян сел в лодки и поплыл вверх по Вычегде навстречу врагам. Пре-

дание говорит, что вогуличи издали заметили Святителя. Грозным показалось им его лицо, святительское облачение – пламенным, и сам он – как бы мечущим в них огненные стрелы. Объятые ужасом, они бежали, оставив на месте всё награбленное, и более уже за всё время жизни святого Стефана не осмеливались приближаться к Усть-Выми, боясь могущественного Туна (Князя) «чернеча Степе» (чернеца Стефана).

Так Господь защитил сирых и слабых по молитве Своего угодника, не дав врагам христианства восторжествовать и уничтожить ниву Божию.

В том же году ушкуйники (новгородская вольница) разграбили богатые селения по нижнему течению реки Вычегды. Ревностный пастырь поспешил в стан разбойников, умолял их оставить грабежи и возвратить награбленное добро. Вольница каялась, отдавала похищенное, платила за убытки и уходила обратно. Но спустя какое-то время приходили новые шайки и снова грабили. И вновь Святитель являлся как миротворец и защитник своего народа. Наконец, видя, что нападения вольницы всё усиливаются, он решил предпринять путешествие в Новгород и просить народное вече, чтобы оно воспрепятствовало ушкуйникам грабить Пермский край.

В скором времени, вознеся молитву Господу, преподобный отправился в путь. Какова же была сила его любви к своим духовным детям, чтобы из глубины пермских лесов, глухими лесными тропами, подвергаясь всевозможным опасностям, предпринять путешествие в далёкий Новгород – просить и хлопотать за свою паству!

Достигнув Новгорода и не надеясь в глубине души на успех своих ходатайств, Святитель был весь-

ма изумлён, когда встретил как со стороны знатных новгородцев, так и простого народа самое глубокое и искреннее к себе уважение. Его ходатайство на вече было встречено весьма благоприятно. Новгородский владыка, посадник, бояре и все граждане держали сторону святого Стефана и положили удовлетворить его справедливые жалобы, найти виновных и запретить вольнице в своих будущих набегах касаться пределов Усть-Вымской епархии. Богатые дары, которыми снабдил Новгород Святителя, покрыли все убытки, понесенные народом.

Возвратившись к себе, епископ Великопермский вознаграждал всех пострадавших от нападения вогуличей и вольницы даже более того, что они потеряли. Восхищенный народ благословлял Владыку и хвалил Имя Божие.

На четвертый год управления святым Стефаном епархией Пермский край снова постигло несчастье: от холодной весны пропал озимый хлеб, проливные летние дожди на корню погубили посевы, и к осени начался в народе страшный голод. Вопли голодных тяжело отзывались в душе милосердного Святителя. Он открыл свои запасы, раздавал хлеб, помогал деньгами. Наконец, усовещивал купцов, которые, пользуясь несчастьем, неимоверно подняли цены на хлеб.

Тем не менее, несчастье было так велико, что помощь преподобного не могла всех удовлетворить. Голод усиливался и достиг ужасающих размеров. Жители бежали из жилищ полумертвые, доходили до Усть-Выми, питаясь дорогой древесною корою, и просили хлеба. Всё, что имел святой Стефан, было роздано голодающим. Несколько раз привозили хлеб из Устюга. Наконец, доставили огромные запасы из

отдалённой Вологды, чем до некоторой степени утишили голод.

Результатом явилась ужасающая бедность. Истощённый народ не мог платить подати и налоги, а княжеские сборщики, не имея жалости и сострадания, отнимали последнее достояние и, несмотря на вопли и рыдания, оставляли население без всяких средств к существованию. Промыслы прекратились, а народ, страшась сборщиков, бросал свои дома и разбежался по лесам, скрываясь в звериных логовищах.

Опять преподобный Стефан, как всегда и везде, явился заступником и утешителем. Собирая около себя несчастных и питая их телесно и духовно, он в то же время, насколько мог, защищал население от жестоких данщиков и сборщиков. Не довольствуясь этим, отправил, наконец, красноречивое и убедительное послание Великому князю Димитрию Ивановичу, описывая в нём подробно бедствия населения и прося об уменьшении налогов. К несчастью, послание это не застало Великого князя в Москве, так как он в это время выступил со своими дружинами в поход против новгородцев для наказания их за грабежи ушкуйников.

Окончив успешно поход и смилив Новгород, Великий князь возвратился в Москву. Тронутый письмом Святителя, князь Димитрий Иванович послал ему богатые денежные вклады для Архангельской обители и приписал к ней значительное количество близлежащих к Усть-Выми сёл. Народу были также оказаны большие милости: прощены недоимки прежних лет, отменено взыскание годичной дани, и оказана помощь.

Слух о милостях Великого князя быстро разошелся в народе. Обрадованные жители покинули свои

лесные берлоги и стали возвращаться в дома. Святитель Стефан сам лично или через своих сотрудников отыскивал убогих и давал им средства к жизни, заботясь о благе своих духовных чад более, чем о выгодах своей кафедры. Когда наступало время сева, епископ давал населению семена; когда покупали домашний скот, ссужал деньгами; кому нужны были звероловные снасти – покупал за свой счёт и раздавал даром. Мало того, находил покупателей для мехов и вообще промысловых продуктов.

Признательный народ благоговел перед своим благодетелем и, почитая и уважая его, усерднее молился Богу, Подателю всех благ земных. Помогая народу материально, Святитель тем более заботился о его духовном и нравственном просветлении. В тяжёлую и злую годину народного голода преподобный Стефан посетил самые отдалённые и глухие местности своей епархии, доходя даже до пределов Перми в верховьях рек Камы и Чусовой, где христианство окончательно было утверждено одним из его святых преемников – святителем Ионой. Поучая людей вере и благочестию, водворяя духовный и общественный порядок, святой Стефан везде оставлял следы своей деятельности, и везде народ провожал его с благодарностью. Доброта Святителя привлекала всех – шли к нему не только христиане, но и язычники, охотно принимая христианскую веру. Радовалось сердце человека Божия приобретению новых сынов Святой Церкви.

За тринадцать лет своего епископства святой Стефан построил множество церквей, поставил священнослужителей, преимущественно из зырян, воспитанных в устроенном им училище. В это время пределы Усть-Вымской епархии расстились уже на

тысячу верст по рекам Вычегде, Выми, Мезени, Удоре и Печоре и заключали в себе три громадных уезда Вологодской губернии – Сольвычегодский, Яренский и Усть-Сысольский, а также Мезенский уезд Архангельской губернии. Пространство необъятное. И на этом почти бесконечном пространстве, границы которого терялись в волнах Ледовитого океана, в течение многих лет святитель Стефан со своими соратниками (имена их нам неизвестны, но записаны на скрижалях небесных), не только утвердил веру христианскую, не только превратил грубых и невежественных идолопоклонников в людей благоразумных, но и насадил первые начатки общественной жизни и государственного благоустройства. Велика заслуга преподобного Стефана пред Богом и людьми!

В начале повествования было упомянуто, что святой Стефан в своей молодости перевел на зырянский язык некоторые богослужебные книги. До настоящего времени на зырянском языке сохранились только малые отрывки заупокойной обедни, приписываемой Апостолу Пермских стран. После Стефана письменность зырянская начала исчезать, и зырянское богослужение стало заменяться славянским.

В 1390 году святитель Стефан был вызван митрополитом Киприаном для присутствия на Церковном соборе⁶. Возвратившись из Москвы в свою епархию,

⁶ Святителя Стефана связывала духовная дружба с преподобным Сергием Радонежским. Он очень желал повидаться с ним на пути из Пермской земли в Москву, но не смог исполнить своего желания из-за недостатка времени. Находясь в 10-ти верстах от монастыря преподобного Сергия, святитель Стефан обратился в сторону обители и с молитвой и поклоном произнес: «Мир тебе, духовный брате!» Преподобный Сергий, сидевший вместе с братией за трапезой, встал, помолился и, поклонившись в ту сторону, где проезжал святитель, ответил: «Радуйся и ты, пастырю стада Христова, и мир Божий да пребывает с тобой!»

он тотчас занялся устройством при Архангельской обители странноприимного дома. В этот дом епископ принимал всех убогих, здесь воспитывал сирот, давал приют больным, услуживая всем сам, врачуя тело и душу.

Через два года по возвращении из Москвы краю снова грозила большая опасность. Соседняя Вятка, основанная выходцами из Новгорода, была разорена татарами. Жители разоренных селений и городов толпами устремились в соседнюю Пермь, прося хлеба и крова, а иногда и силою отнимая всё у жителей. Святитель Стефан поспешил на защиту Сысольского края и силой евангельского слова остановил грабежи и умирил народ. Вятчане, несколько успокоившись, объединились с новгородцами и устюжанами. Все вместе они победили татар и обезопасили свои границы от новых нападений.

ГЛАВА VI

В 1396 году митрополит Киприан снова вызвал преподобного Стефана в Москву для обсуждения некоторых церковных дел.

Двадцатилетние сверхчеловеческие труды и душевные огорчения не могли не отразиться на здоровье Святителя. Собираясь в путешествие, епископ своим духовным оком провидел, что поездка эта будет последняя. По тайному откровению ему было известно, что первопрестольная столица, где он принял посвящение епископское, будет крайним пределом земной его жизни и преддверием вечной обители. Собираясь в путь, за два месяца до блаженной своей кончины со-

звал он в Усть-Вымь верных любезных своих детей духовных и долго поучал их. Святитель наказывал свято блюсти христианскую веру, не возвращаться к прежним своим лжеучениям, не верить ложным учителям, которые после него стали бы им проповедовать, и, наконец, в конце предсказал близкую свою смерть.

Замечательным и глубоко поучительным было последнее напутственное слово епископа своей пастве:

– Братия! Отцы, чада и мужи земли Пермской! – говорил он им. – Возблагодарим Бога Отца и Бога Сына, Господа нашего Иисуса Христа, о исповедуемой вами вере, ниспосланной милостью Господа, и о уготованном вам наследстве на небесах. Свободные от прошлых грехов, вы, обратившись ко Христу и оставив тьму, вступили в свет как призванные участвовать в славе сынов Божиих. Помните заповедь Господню о любви к ближнему. Не забывайте, что говорил Богослов: «Кто уверяет, что любит Бога, а не любит ближнего, тот лжёт». Делайте добро, как вас учит вера, так как без добрых дел вера есть мертва. Будьте разумны, творите волю Господню. Если бы кто из вас вздумал отречься от веры Христовой и вновь променять свет на тьму, не буду я в этом грешен, и каждый даст за себя ответ на Страшном суде Христовом. Или, вернее, всякий такой будет осужден на муки вечные без суда, так как я исполнил уже перед вами свой долг. Поучая вас, я не давал себе покоя, трудился день и ночь, нет уже у меня более сил, и я устал, желал бы сделать больше, чем сделал, да не могу.

Еще даю вам заповедь мою: запрещаю под страшными клятвами отступать от Бога Живого и веры христианской. Если бы даже, как говорит Апостол, и пришли к вам в последние времена, пред Вторым

пришествием Христовым, ложные учителя, то никто из вас не должен прельщаться их учением. А если бы кто из вас впал в такое прегрешение, то пусть наставники и учителя, а также и отцы духовные возвратят заблудшую овцу в стадо Христово – духом кротости.

Последнее слово говорю вам, как апостол Павел: «Се ныне, братия, предаю вас Богу и Слову благодати Его, могущему спасти вас, ибо Он есть Спас наш и Ему слава во веки, аминь».

Вступив первоначально в пределы земли Пермской, святой Стефан, прежде всего, сотворил молитву Господу Богу и, кончая свои труды, также запечатлел их молитвой: «Благодарю Тебя, Отче Святый и Вседержитель, и Единородного Сына Твоего и Пресвятого, Благого, Животворящего Твоего Духа! Молю призреть на сих новокрещённых, на словесных овец, мною, недостойным, приведенных в веру Твою. Очисти души их и тела их Твоею благодатию, посети виноград сей, насажденный десницею Твоею, укрепи их в православной вере христианской и утверди в них завет Твой. Храни их от ветхого идолослужения, от всякой прелести диавольской и ереси пагубной и научи их творить волю Твою. Не лиши их Твоей помощи, дабы, сподобившись здесь, на земле, жить в преподобии и правде, и в будущем веке возмogli они быть наследниками вечных благ, ибо благословен еси во веки, аминь».

Прощаясь и благословляя своих духовных детей, при этом зная, что он уже более их не увидит, Святитель изменил обыкновенной своей твердости и заплакал. А вместе с ним зарыдала и вся его паства. Трогательно прощались с епископом преданные и благодарные ему зыряне. Они чувствовали, что лиша-

ются его навсегда, называли его всеми нежными именами: благодетеля, отца и защитника – и не находили слов благодарить его за все о них хлопоты, заслуги и милости. Жалобные стоны и плач тысяч людей заглушали прощальные слова Святителя. Взглянув ещё раз на созданные им соборную церковь Благовещения Божией Матери и на обитель Архангельскую, вверив себя и свою паству покровительству и защите своего Ангела Хранителя, благословив троекратно всех предстоящих и свой Владычный город, он отправился в свой последний и невозвратный путь, провожаемый благословениями бежавшего за ним народа.

Продолжительная и неудобная дорога ещё более подорвала здоровье блаженного и ускорила его кончину. Едва святой Стефан успел доехать до Москвы, как слёг, заболев сначала легко. Через несколько дней обнаружились опасные признаки его болезни, и он почувствовал, что приближается кончина. Как только разнеслась весть о болезни Святителя, все стали его навещать: бояре, духовные лица, митрополит и сам Великий князь – Василий Дмитриевич, так как богатыря русской земли и благодетеля – преподобного Димитрия Донского – в живых уже не было.

Ожидая исхода из временной жизни, святой собрал вокруг себя прибывших с ним приближённых и сказал им своё последнее прощальное слово:

– Завещаю вам: после моей смерти возвращайтесь обратно в свою родную землю и передайте народу моему всё, что слышали и видели здесь. Подтвердите всем ещё раз, чтобы непоколебимо держались веры в Бога Живого, чтобы не увлекались лжеучителями и еретиками. Особенно же скажите людям, чтобы избегали всего, что напоминает прежнее идолопоклонство. Чти-

те Заповеди Божии, слушайте Апостолов и писаний Святых Отцов. Если к вам придёт еретик или развратник, волхв, кудесник или хулитель веры Христовой, не только не слушайте его, но даже и в пище избегайте его. Если вас будут учить чему-либо противному Церкви Соборной, не верьте им, бегите их и твердо держитесь только того учения, которое от меня приняли, и да будет Господь Бог Вседержитель с вами, аминь.

Кончина святителя была тихая. При чтении одним из пресвитеров канона на исход души и непрерывных каждениях фимиама блаженный, сложив крестообразно руки, вплоть до последней минуты давал наставления окружающим его. Затем, произнеся тихим благоговейным голосом: «Слава Господу о всём!», впал как бы в лёгкую дремоту, что уже было преддверием вечного покоя. Тихо вслед за тем отлетела его праведная душа ко Господу, Которого он от юности возлюбил, послужив Ему во все дни своей святой апостольской жизни.

Осиротелой пастве он завещал на память о себе ризы святительские свои, книги и некоторые домашние вещи.

Преставился первый святитель Пермской земли Стефан 26 апреля 1396 года, в княжение Великого князя московского Василия Дмитриевича, при митрополите московском Киприане.

Так окончил свое многотрудное и праведное земное житие один из величайших людей русских, проживший целью своей жизни служение Господу Богу, творя Именем Его добро и благодеяния и возлюбив, по заповеди Спасителя, ближнего, как самого себя.

Погребение святого Стефана совершилось в присутствии митрополита, всего собора, знатных бояр и

великого множества народа. При общем плаче и рыдании его святое тело было положено в Кремле, в церкви Спаса, что на Бору, где почивает и донныне под спудом. В течение долгого времени в этой церкви сохранялся его святительский посох, обложенный впоследствии резными костяными изображениями его трудов с надписью: «Се есть деяния епископа Стефана Пермскаго». В 1612 году святыня эта была похищена польским гетманом Ходкевичем и долгое время хранилась в Супральском монастыре Литовской епархии. В 1849 году, по Указу Святейшего Синода, посох этот был отправлен в Пермский кафедральный собор.

Все знавшие святителя Стефана горько и неутешно скорбели о его кончине. Но мало сказать, что земля Пермская о нем горевала: первое время народ просто не хотел верить, что он почил. А когда сомнений в этом уже не осталось, то по всей земле разнёсся плач и стенания. Во время соборной панихиды о упокоении его праведной души, Кафедральный собор не вместил всех желавших молиться. Большая часть народа осталась вне собора. Старцы забыли о своих немощах, матери вместе с грудными детьми пришли за сотни верст вознести молитвы Творцу всего сущего за своего Просветителя. Служение неоднократно прерывалось воплями и стенаниями народными. Сами священнослужители, увещевавшие паству, не могли возглашать священных песен от рыдания. Так всё население зырянское было глубоко проникнуто понесённой утратой.

Действительно, смерть преподобного Стефана сильно замедлила как дальнейшее духовное просвещение зырян, так и общественное их развитие. Преемник ему был назначен только через два года, и всё это время Усть-Вымская епархия как бы сиротствовала.

Однако после кончины Святителя было одно утешительное явление, оставившее в народе неизгладимое впечатление. Раньше уже было сказано, что наиболее упорные из язычников, не хотевших креститься, бежали на окраины Пермского края и поселились, в том числе, и по течению реки Вишеры. Заботливый Святитель не успел при жизни своей поставить там церковь, но для новокрещёных была построена небольшая часовня. Однажды после утренней молитвы народ увидел плывущую без гребцов против течения лодку. В то же время на противоположном берегу реки появился седой боголепный муж, который указывал народу на лодку и как бы приказывал её встретить. Когда лодка подплыла к берегу, народ бросился к ней и с трепетом увидел в лодке священную икону Богоматери – чудного, необыкновенного письма – перед которой теплилась свеча. Едва икона была поднята на руки, как неведомый старец исчез. С благоговением внесли икону в часовню и в скором времени выстроили на этом месте храм во имя явления иконы Божией Матери, от которой происходили многие чудеса, ещё больше укреплявшие новообращенный народ в истинной вере. В чертах являвшегося старца народ узнал своего незабвенного и возлюбленного Апостола, который и после кончины не забывал сынов своих духовных и заботился о спасении их душ.

День памяти преподобного Стефана стали праздновать, начиная с XV века. Уже в 1473 году иеромонах Пахомий Серб по просьбе Пермского епископа Филофея составил службу святителю Стефану Великопермскому. Для общецерковного почитания святитель Стефан был прославлен святым Церковным Собором, проходившим в Москве в 1547 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение жизнеописания блаженного просветителя Перми, преподобный инок Епифаний, его друг и соратник, написал «Плач земли Пермской о смерти Святителя», где он выразил, как бы от лица всей обращенной им страны, горькую скорбь народа о постигшей его утрате, вплетая между слов сетования слова похвалы Святителю, чтобы хотя бы немного облегчить скорбь о пастыре. Вместе с тем плач этот, вопль из глубины души, выражает, как высоко зыряне ценили заслуги своего просветителя и как они чувствовали живо и глубоко все его для них благодеяния.

«Горе нам, братия, как лишились мы доброго нашего пастыря и учителя! Как лишились мы очистителя душ наших и доброго печальника о телах наших, промыслителя и ходатая пред Богом и людьми, который Богу молился о спасении душ наших и Князю печаловал о жалобе нашей, о льготе и пользе. Пред боярами же и властителями мира сего был наш тёплый заступник, много раз избавляя нас от насилия и работы, и тиунской продажи, и облегчая нам тяжкие дани. Но и самые те новгородцы, ушкуйники, разбойники словами его увещеваемы были не воевать на нас. Были мы прежде поношением соседям нашим язычникам – лопи, вогуличам, югре и пинеге, и он нас от них избавил. О, Епископ наш добрый! Тебе говорим, как живому: ты проповедовал нам Бога Истинного и сокрушил идолов. Ныне же сирых ты нас оставил и, тебя лишившись, другого не обретём тебе подобного.

Стадо твоё будет скитаться по горам, между волков хищных. Кто ныне попечётся без пастыря об овцах заблудших? К кому прибегнем, где услышим опять сладкие твои слова, и кто нас утешит в толикой нашей скорби? Для чего отпустили мы тебя к Москве? Лучшее было бы нам, если бы хотя гроб твой всегда был пред очами нашими в завет и утешение. И мы притекали бы к тебе, как к живому, благословляя тебя и после твоего успения и поминая преданные тобою от Бога словеса. Ныне же всего мы лишились, не осталось нам даже и гроба епископского.

Много святителей есть на Москве; мы же одного только имели и того утратили, и нет его! Жатва многая, а делателей мало; помолись, преподобный, Господину жатвы, да изведёт делателей достойных! О, честная глава! Если не такие будут нам делатели, каков ты был, какая будет нам от них польза и как нам не сетовать о твоём лишении? Не так будут тебя чествовать и ублажать в Москве, как бы чествовали между нами в твоих пределах, ибо твои мы ученики и присные чада и подвиг твой у нас был равен апостольскому! Хвалит Римская земля верховных Апостолов, и Греческая – Первозванного, и Русская – великого Владимира, её крестившего. Москва же ублажает нового своего чудотворца, митрополита Петра, и Ростов – епископа своего Леонтия. Тебя же, о, святитель Стефан, Пермская земля хвалит как Апостола своего и учителя, ибо ты плугом проповеди взорал её и засеял учением божественным. И ныне сыны Пермские серпом веры радостно жнут полные снопы добродетелей, которые ты собираешь в житницы духовные.

Но, блаженный наш учитель, хотя ты и преставился от нас духом, хотя и далеко от нас святые твои

мощи, благословение твое да будет посреди нас, ибо мы люди твои и овцы пажити твоей. Не мы тебя избрали, но ты нас избрал и породил нас водою и Духом. Сего ради не забывай нас во святых твоих молитвах, призри с небеси виноград твой, который насадила десница твоя. Хотя после всех отродились мы, как пришедшие в едионадесятый час, и моложе мы всех наших братьев во святом крещении, но Господь, отнявший у нас Владыку, епископа нашего, да не лишит нас Своей милости молитвами отца нашего Стефана, ибо уже набегают волки хищные расхитить овцы без пастыря, и плавает корабль душевный по морю житейскому, многмятежному, без всякого кормчего. Наступают язычники, и нет против них воеводы сильного. Велик плач Церкви Пермской, ибо отнят от Неё твердый Её столп.

О, Святитель наш благий! Если приял ты милость от Бога ради трудов своих и имеешь к Нему дерзновение, помолись о людях твоих новокрещёных Пермских, ибо Церковь к тебе вопиет: „Епископ мой, я Церковь твоя присная, тобою обручённая и уневещенная Небесному Жениху – Христу! Покажи мне любовь свою и по смерти, неоднократно за меня страдавший даже до крови, не щадя своей жизни. Молись за меня, да на веки пребуду верной обручённому тобою Жениху“».

**Стефана, епископа Пермского,
учительное послание к православному Царю
и Великому князю Димитрию Иоанновичу,
победившему безбожного царя Ордынского**

Это Послание – единственное из сохранившихся учительных трудов святителя Стефана. Оно было найдено М.Н. Погодиным⁷ в 1846 году в одном из сборников XVI века в его богатом «Древлехранилище». По предложению Погодина текст Послания был переведен на русский язык с сохранением некоторых церковнославянизмов протоиереем А.В. Горским⁸. Текст публикуется с некоторыми сокращениями и в адаптации к современному русскому языку.

...Лучший порядок при начале каждого слова: Богом старайся начинать и в Боге оканчивать. И слово к слуге Божиему прилично начать от Бога.

Бог есть превыше всех веков, прежде всякой твари и прежде света разумного. Предвечно Сущий Ум был ум светлый, и иного ничего не было. Вот едини-

⁷ Погодин Михаил Петрович (1800-1875 гг.) — русский писатель, историк, коллекционер, журналист, публицист, писатель-беллетрист, издатель. Академик Петербургской АН. Сын крепостного, получившего вольную в 1806 году. В 1826-1844 годах — профессор Московского университета. Вместе с Н. Г. Устряловым развивал теорию официальной народности. Придерживался консервативных взглядов. В середине XIX века интерес к славянству и славянской истории, понимание самобытности русской истории сблизили Погодина со славянофилами. В 1841-1856 гг. он издавал близкий к славянофилам журнал «Москвитянин». Разрабатывал идеи панславизма.

⁸ Протоиерей Горский Александр Васильевич (1812 - 1875), ректор Московской Духовной Академии, церковный историк, филолог, археограф.

ца триединосущная: Высокий Царь, и Его нетленное, искони сущее Слово, Которым Он и время сотворил. Слово, вселившись в Пречистую Деву, приняло спасительное имя Иисуса – вечный Сын безначального Отца и едиnorodная ипостась Святого Духа, всё озарившая Светом. Сим Словом небеса сотворены и Духом уст Его – вся сила их (Пс. 32, 6).

Сушяя Сила Отчая, сокровище благое, великий чертог горних чудес, неоскудевающий и непресекаемый источник всяких благодеяний, Тот, о Котором нельзя сказать, что в одной части или в одном виде Он имеет более, а в другой – скуден или терпит недостаток. Весь Он есть око, весь – слух, весь – ум, ничем не ограничивается и не уставляется на (каком-либо) месте, но всякому месту есть Творец. Ибо всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть (Ин. 1, 3).

Своею премудростью создал Он одушевленного человека, разумный образ... Свёл воедино, что разделено, подобно воску и воде. Соединил прах земной с духом, кровь с плотию, хладное с тёплым так, что не повреждает одно другому, – и связал жилами, простирающимися по частям тела и членам. Сочетал жизнь видимую с невидимой, кратковременную с бессмертной, земную с небесной – не по месту, но по стремлению. И вместил великое в малом...

И человек в творении видит невидимое Божие (Рим. 1,20); будучи вещественен, своим невестественным чувством сообщается с невестественным; видит, как в чистом зеркале, доброту Невидимого и разум, превосходящий всякий разум. Умом человек насыщается, хотя и насытиться нельзя; радуется, простираясь зрением до Бога, хотя и не постигает Его мыслью...

Пядию Бог измерил Небо, и земля – подножие Его. Дланию Своею Он покрывает их, и сила Его простирается и на преисподнюю. Моря и бездны Он налил единой горстью. От века изочтены Им капли дождя, и Им исчисленная упадет роса. Всё проникающая, Он всё исполняет, и без Его посещения теряется всякий ум. Око не видело, ухо не слышало, и помышления сердца не могут постигнуть уготованного нам: как же мы можем объять Самого уготовавшего? Образа души своей не знаю: как же уразумею Давшего душу? Как исповедаю Давшего дар слова, хотя бы и сумел выговорить всё, что могу сказать? Хотя бы сошлись все церкви вселенной, всё стадо Христово, или даже все ангелы – и тогда не возмогут изречь Его по достоинству.

Человек выражает словом то, что на поверхности, а Бог и несделанное ведаёт. Очи Его во много крат светлее солнца. Он ведаёт все пути человеческие, и дела всякой плоти перед Ним, как глина в руках горшечника... Он – истинный Посетитель сердца, и не убежит от Него не один помысел; Он – истинный Слушатель речи, и не скроется от Него ни одно слово. Кто скрылся втайне, и Он не видел? Какое место кто найдёт, где бы Бога не было? Везде Он.

В начале Бог создал человеку тело, а не болезнь; душу, а не грех. Но человек повредился, уклонившись от природы; тогда тьма смутила ум, и зло стало дерзновенно.

Но великий Художник, чрез преобразование всё видоизменяющий, посредством малого семени всем открыл единый вход в мир, равно как и исход всем един. Ибо всякая плоть человеческая – как трава и как частые листья на дереве: одни растут, другие опадают.

Всякий человек – прах, и сын человеческий – червь, и слава его как цвет, как роса, скоро высыхающая, как струя, падающая вновь. Умирает, и ничего не берёт с собою от всех трудов своих. Кто же чист от скверны? Никтоже; аще и один день жития его на земли...

Ибо человекоубийца диавол, воспротивившийся некогда Богу Вседержителю, позавидовав, вверг нас в недуг отступления и не хочет, чтобы мы восстали от тления и падения и возлетели на небо с начатком нашим, Христом. Посему и ныне, когда проводим жизнь в лености и спим праздною мыслию, наш лютосердный, древний браннолюбивый враг и разбойник со своими советниками нападает на небрежных и мало помалу лишает их добродетели. Он не перестаёт пускать злобные стрелы и возмущать тело смирения нашего, уязвляя нас страстями, чтобы отвести от назначенного нам дела, чести и благодати. От неприязненного ума восстала неправда: восстал блуд на девство, сластолюбие на чистоту, жестокосердие на кротость, ненависть на любовь, невоздержание на пост, пьянство на трезвость, обида на осмотрительность, разбой на братолюбие, скупость на щедрость, немилосердие на милость, беззаконие на хранение закона; восстали многие иные дела.

Но Препоблагий Бог наш, Своими неведомыми судьбами всячески помышляя о нашем спасении, не оставлял нас беспомощными и одинокими в этой земной жизни. Он воздвиг хранителей великому Своему всемирному кораблю. Христос поставил и тебя, нашего мудрого кормчего, благочестивого Царя и Великого князя Димитрия, нашим заступником. Который по истине устрояет своё слово на суде, хранит истину всегда, творит суд и правду посреди земли своей. Ко-

торого мудрость родила, в целости сохранила, воспитала и украсила добродетелями.

Оградив стадо христианское Своими законами, как бы некими чудными стенами, Он положил тебя в основание, как твёрдый камень. Дабы все, собираясь к тебе и, как бессловесные, лижа сей камень, тучнели. Собор христианский – как риза Господня, от разных стран сведенная и тканная; а мы, немощные, как нити, все держимся тобою, – так видимое тело носится невидимую душою.

Есть у меня и еще дело до тебя, Великого князя, и до всех сынов твоих, Русских князей. Послушайте, семя духовное, чада Церкви! От чрева материнского вы притекли к вере. В самой колыбели слышали слово жизни вечной. С млеком плотским питались Евангельским учением от сосцов святой Церкви. Воспитанники чистоты, ученики целомудрия, победители естества, искатели Царствия! Восходите, чада, из степени в степень, от разума в разум, от силы в силу, как Апостолы, совершая доброе пожелание, волю Господню. Внимайте: ибо учу вас, разумных, здравому деланию, доколе не достигнете высоты совершенства. Не тот премудр, кто много жил, и не старцы (только) знают суд. Очищать себя – вот премудрость, удаляться от зла – вот хитрость! Начало премудрости – страх Господень (Притч. 1, 7). Написано: старость честна не многолетием и не числом лет исчисляется. Седина же есть – мудрость для людей, и возраст старости – житие нескверно (Прем. 4, 8-9).

Не губите духовного ради плотского, меняя золото на глину. Горе и ущерб великий тому, кто, имея ум здравый, слово правое и тело чистое во святые, болит в душе любоначалием. Он ввергается в глуби-

ну бедствий, полагает основание на песке – и, доведя своё здание до половины, оставляет его незаконченным, как говорит Евангелие (Лк. 14, 28, 29), отходит, как фарисей, не довершая своей молитвы (Лк. 18, 10-15). А вам Бог повелевает, чтобы правда ваша превосходила правду фарисеев и книжников (Мф. 5, 20). Держащий престол владычества да не превозносится своим господством, как будто сам он с неба, и да не видит в оке ближнего сучец, а в своём оке и пня не чувствует.

Да не затворяйте милости людям: ибо хвалится милость во всяком суде (Иак. 2, 13). Написано: и во гневе не забывай милость свою.

Но если только слушаем написанное и претыкаемся о камень соблазна, то вдвойне погрешаем...

Говорю это для того, чтобы войти вам в святилище Господне, на тайной трапезе узреть Христа, совершенный мир и совершенное совершенство совершенных, и свою скудность обогатить обилием Его славы...

Если тебе ведомо будет Божие, то ты в свете Божиим – свет миру, око вселенной. Чистотою ума своего видя свет, ты будешь направлять и подвластных ко свету.

Приняв от верховного промысла управление над людьми, должен ты не только пещись о своих и управлять своею жизнью, но приводить в покой от треволения всё, чем ты обладаешь. Помни, что ум твой должен быть стражем против татей, ловцом волков и губителем всяких зверей. Не бойся ни смятений, ни молвы, ни сокровенного лукавства, тайной брани. Будь благорассудителен, чтобы от одного болезнь не перешла на многих. Исправляй без злобы, как искусный врач, который целя язву, режет без гнева.

Больную овцу отделяют от стада. Уязвленного змием нужно лечить. Не должно ни повергать (своих подданных) в пропасть отчаяния, ни совсем ослаблять узду. Недуг греховный не прост, но бывает многообразен и от времени возрастает, усиливается и распространяется на многих. Мал квас всё смешение квасит (1 Кор. 5,6). Нужно со вниманием смотреть, как лучше действовать: строгими ли мерами, производящими раздражение, или кроткими и смягчающими. И если врачуемые от мертвых дел переходят к жизни, то ты уподобишься пастырю Христу, на горах взыскавшему заблудшую овцу, чтобы устроить её в своем дворе и сделать покорною.

Ты, как вертоградарь, должен обрезать железом дерево от чуждых наростов. Как сильный кормчий, при помощи благодати ты должен править против ветров, минуя волны и не отступая от пути правого. Для того даны тебе глаза, чтобы предусматривать волны, угрожающие находящимся на корабле. Не должно тебе молчать. Сказано: «Я поставил тебя стражем дому Израилеву» (Иез. 3, 17).

Тебе повелено бдеть о людях, тебе порученных. Если потребуют обстоятельства, должен положить и душу свою. Кому дано будет много, много взыщется от него (Лк. 12, 48). Всякий начальник даст ответ за подручных его, хотя бы собственная жизнь его и была благоустроена. И слово без дела не приносит пользы слушающим: но слово, украшенное делами, само придает себе достоверность.

Посему для благоустройства и утверждения подданных твоих тебе нужно день и ночь поучаться в законе Господнем и, превосходя теплотою любви к Богу ревнителя Финесса, пронзившего грех копием и ис-

томившего противную силу, отводить Христово стадо от злой пагубы. Воспевай с богодухновенным Давидом: на пути откровений Твоих я радуюсь, словно во всяком богатстве (Пс. 118, 14)...

То, что заповедано святыми духовными трубами – Первоверховными Апостолами и семью Вселенскими Соборами; все, что повелели нам Святые отцы на Поместных соборах, благочестивые Цари и правоверные князья, которым Бог поручил власть по Своему человеколюбию, и которые установили градские законы, – всё сие, озаряемое одним и тем же Духом Святым, предано нам на пользу нашу. Нам не следует прилагать к изложенному или повеленному, или отнимать от сего – чтобы, преступая отеческие заповеди, опять не подвергнуться нам бедствиям. Не рассеял ли нас Бог по лицу всея земли? Не взяты ли были города наши? Не пали ли сильные князья наши от острия меча? Не отведены ли были в плен дети наши? Не запустели ли святые Божии церкви? Не страждем ли мы всякий день от нечестивых?

Все это бывает с нами за то, что не храним заповедей Спасителя нашего.

Кланяюсь.

Стефан, епископ Пермский.

Канон
святителю Стефану,
епископу Великопермскому

Глас 4
Песнь 1

Ирмос: Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну Царице Матери, и явлюся, светло торжествуя, и воспою, радуясь, Тоя чудеса.

Припев: Святителю отче Стефане, моли Бога о нас. Священнаго ты Писания от младенства научився, Богоносе Стефане, в дальняя места пришел еси, и неведущим Бог тобою познася.

Идеже прелесть почитаема бяше, тамо же ныне тобою Бог неведущим, святителю Стефане, познася. Тем же священную Твою память достодолжно ублажаем.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Богодохновенным твоим учением научил еси люди веровати во Христа и от идольския прелести уклонятися. Сего ради тя вси, яко единоревнителя апостолом, песньми почитаем.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Ты Единаго, Богоневесто, в Вышних сидящаго, на руку носила еси, плоть бывша: Ты бо была еси избрана от всех век, приятелище достойно Вседержителя.

Песнь 3

Ирмос: Твоя песнословцы, Богородице, живой и независный источниче, лик себе совокупльшия, духовно утверди, в Божественней Твоей славе венцев славы сподоби.

Припев: Святителю отче Стефане, моли Бога о нас.

Не убоялся еси, святителю, людей тогда нечестующих, но тех дерзновенно кумирницу со идолы огню предал еси и всех научил еси вопити: несть свят, паче Тебе, Господи.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Тезоименитым мужеством и смирения нравом на овчу кротость убийц преложил еси, сего ради и венцы венчался еси, святителю Стефане.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Тя, заступление неблаженно, Богомати, стяжавше и упование на Тя возлагающе, спасаемся и, к Тебе прибегающе, сохраняемся вси.

Седален, глас 4

Ума пречуднаго и бодреннаго учителя, священнодействы Церковь украсивша, и мутным учением волхва, яко возбесневша волка, от Христовых овец словесы своими отгнавша, и невредно духовная своя чада сохранша, восхвалим, вернии, Стефана прехвального, глаголюще: моли Христа Бога спастися душам нашим.

Песнь 4

Ирмос: Седяй в славе на престоле Божества во облаце легце, прииде Иисус Пребожественный Нетленною Дланию и спасе зовущия: слава, Христе, силе Твоей.

Припев: Святителю отче Стефане, моли Бога о нас.

Яко солнце, чистое житие твое возсия, святителю, тьму идолобесия от людей твоих отгнав, всех научил еси взывати: слава силе Твоей, Господи.

Волшебная буюсловия, яко премудр, посрамил еси, и сих от Христова стада словесы твоими, яко прашею, отгнал еси, и звати всех научил еси: слава силе Твоей, Господи.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Яко истинный святитель тих и кроток, отче, был еси и столп благочестия Церкви явился еси, люди твоя благочестию научив вопити Христу: слава силе Твоей, Господи.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Тя оружие на враги предлагаем, скорби всякия лютых обстояний отреваем, и возмущения еретического, Мати Божия, избегаем.

Песнь 5

Ирмос: Ужасошася всяческая о Божественной славе Твоей: Ты бо, Неискусобрачная Дево, имела еси во утробе над всеми Бога и родила еси Безлетнаго Сына, всем воспевающим Тя мир подавающая.

Припев: Святителю отче Стефане, моли Бога о нас.

Воздвигл еси учением твоим древле во тьме неведения люди лежащая, чада Божия и света показал еси наследники, отонудуже тя, святителю, вси любовно и мудренно почитаем.

Премудрость Духа Святаго благодатию во устнах твоих излившаяся самотворительно и ко Христову познанию привеле люди, святителю.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Свету великому яко венечник ныне, святителю, предстоиши, поминай изрядное твое достояние, еже многими труды, отче, стяжал еси, да вси тя ублажаем.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Возсия из Тебе мысленное Солнце и светлыя лучи Своего Божества всем простре, Богородице Владычице, тем Тя вси славим.

Песнь 6

Ирмос: Божественное сие и всечестное совершающе празднество, Богомудрии, Богоматере, приидите, руками воспещим, от Нея рождагося Бога славим.

Припев: Святителю отче Стефане, моли Бога о нас.

Ралом словес твоих оляденевшая людей сердца возделал еси, Божественное семя в них всеяв, плод красный Христу, святителю, привел еси.

Быстринами твоих учений идольская разжжения, премудре Стефане, угасив, Божественными твоими словесы верных сердца утвердил еси.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Во Единосушную Троицу веровати люди научив, премудре Стефане, от скверны идольския к Живому Богу привел еси.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Расторгни моих согрешений рукописание, одержавших мя печалей и страстей разрешение дарующи, и соблюди мя неврежденна, Владычице.

Кондак, глас 8

Самозванен не ищущим тебе, святителю, обрелся еси, люди, от идольския лести свободив, ко Христове вере привел еси и волхва пансотника посрамил еси, темже и первый епископ и учитель Перми был еси. Сего ради духовная твоя чада, яко тобою избавльшесе от идол, благодарная тебе возопием: Радуйся, Стефане, учителю премудрый.

Икос

Всякаго мирскаго пристрастия кроме, отче, быв, от юности прилежал еси премудрости и детельное художество достигл еси Богословия. И в дальния страны пришед, идеже весьма Бог не познавашеся, но прелесть бесовская почиташеся, тамо апостольски люди научил еси веровати во Христа, идолы сокрушив и волхва посрамив, святитель тем был еси. Темже духовная твоя чада, яко тобою избавльшеся от идол, благодарная тебе зовем: Радуйся, Стефане, учителю премудрый.

Песнь 7

Ирмос: Не послужиша твари Богомудрии паче Создавшаго, но огненное прещение мужески поправше, радовахуся, поюще: препетый отцев Господь и Бог, благословен еси.

Припев: Святителю отче Стефане, моли Бога о нас.

Злочестивый он чародей, иже на благочестие хулу глаголавый, тобою, премудре, яко беззаконен, от Христа стада новых людей отгоним бывает. Мы же Христу зовем: благословен Бог отец наших.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Преславно яко прешед от мира к премирным, святителю, жилищем и причастием Богу приблизився, воспеваеши: благословен Бог отец наших.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Избавльшеся Тобою первыя клятвы, к присносущней Жизни прешедше, Радуйся, зовем Ти, преславная Владычице, Яже Бога нам рождшая.

Песнь 8

Ирмос: Отроки благочестивыя в пещи Рождество Богородичо спасло есть. Тогда убо образуемое, ныне же дей-

ствуемое, вселенную всю воздвизает пети Тебе: Господа пойте, дела, и превозносите Его во вся веки.

Припев: Святителю отче Стефане, моли Бога о нас.

Словесы твоими наставляема чада твоя, святителю, от тьмы идольския к свету Богоразумия прешедше, единогласно Христу вопием: благословите, вся дела Господня, Господа и превозносите Его во веки.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Свет трисолнечныя Троицы, вселився в Божественное твое сердце, люди вся просвети святым крещением и научи Творцу Избавителю вопити: благословите, вся дела Господня, Господа и превозносите Его во веки.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Усты и разумом Богородицу Тя мудрствующе, песнословим Тя, Пренепорочная: родила бо еси, Пречистая, плотию обложена Бога и Господа. Тем Тя, Дево, поем и превозносим во веки.

Песнь 9

Ирмос: Всяк земнородный да възиграется, Духом просвещаемь, да торжествует же Безплотных умов естество, почитающее священное торжество Богоматере, и да вопиет: Радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево.

Припев: Святителю отче Стефане, моли Бога о нас.

Твоими труды, святителю, яже на земли, Небесный покой прият, идеже святых ликове и праведных всесветлое торжество. Отонудуже и нас поминай, память твою присно славящих.

Вечных и нетленных уллучити желая, святителю, и яже в мире мнящихся сладких оставив, Христу по-

следовал еси. Темже и лику архиерейскому сочетался еси, преславне.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Догматом благочестия научився, премудре святителю, апостолом ревнитель был еси и идольскую прелесть низложил еси. Темже твою память достойно ублажаем.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Плоть прияти восхотев, в Тя вселися, едину святейшу всех обрет Богородицу, воистину яви Матерь Деву.

Светилен

Ни человеком, ни от человек, но от Бога избрание святительства приим, иже прежде тьмы сыны, ныне же чада и наследники Света, твоим учением сотворил еси, премудре Стефане.

Акафист
святителю Стефану,
епископу Великопермскому

Кондак 1

Возбранный святителю, учителю премудрый, равноапостольный Стефане, всем верою к тебе прибегающим источаяй многоцелебныя дары, похвальная восписуем ти любовьию творящии память твою; ты же, имеяй дерзновение ко Господу, от всяких нас бед свободи, зовущих:

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Икос 1

Ангельское твое во плоти житие провидев всея твари Создатель, от юности твоя уготова ты в сосуд чистен, темже научи вопити тебе сице:

Радуйся, трехлетней сущей матери твоей, блаженным Прокопием святитель возвещенный; радуйся, прежде рождения твоего великим прореченный. Радуйся, рождением своим родителей удививый; радуйся, благочестивых родителей богоприятное испрошение. Радуйся, от благочестиваго корене отрасль святейшая; радуйся, в научении книжном паче сверстник просвещенный. Радуйся, в юности разум совершенный явивый; радуйся, измлада Христа возлюбивый. Радуйся, ярем Его носивый; радуйся, мир и благая его презревший. Радуйся, плоть свою духови покоривый; радуйся, изрядное благодати жилище.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 2

Видя тщету мирских попечений, блаженне Стефане, отшел еси от дому родителей твоих, водворяясь с работающими Богу во иночестем житии; тем же жизнь твою не миру, но Богу посвятил еси, благоприятно Ему вопия: Аллилуиа.

Икос 2

Разум, плотскому человеку неуразуменный, от юности твоя стяжав, богомудре Стефане, удивил еси талантами любомудрия души твоя. Темже взываем ти сице:

Радуйся, образе кротости духовная; радуйся, вместо временных благих вечная стяжавый. Радуйся, чистоты усердный хранителю; радуйся, терпения богомудрый учителю. Радуйся, братолюбия зеркало; радуйся, постников первостоятелю. Радуйся, молитвами твоими дивная сотворивый; радуйся, иноком правило благочестия. Радуйся, святителей собеседниче; радуйся, терпением видимых и невидимых врагов победивый. Радуйся, веры поборниче; радуйся, апостолов подражателю.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 3

Сила Вышняго, в душеспасительных подвизех чудно укрепившая тя, угодниче Христов Стефане, показа пермяном перваго проповедника Евангелия, потом перваго епископа и молитвенника, да вси, просвещаемы светом добродетелей твоих, дивному во святых Своих Богу взываем: Аллилуиа.

Икос 3

Имея данную ти от Бога благодать недуги отгоняти, был еси пастырь добрый, по горам нечестия заблужда-

ющих обретаяй и на путь истинный направляяй. Сего ради, молитвами твоими врачуеми, взываем ти:

Радуйся, богомерзкаго идолослужения искоренителю; радуйся, ересей истребителю. Радуйся, правоверия насадителю; радуйся, заблуждающих наставниче. Радуйся, миролюбцев обличителю; радуйся, сластолюбцев наказателю. Радуйся, враждебных примирителю; радуйся, малодушных утешителю. Радуйся, злобы и зависти исторгателю; радуйся, к воздержанию путеводителю. Радуйся, к трезвенному житию наставниче; радуйся, во унынии закосневающих исправителю.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 4

Бурю злых помыслов прилежно от себе постом и молитвами отражая, явился еси храм Духа Святаго, о Немже непрестанно от юности твоя во всяком благочестии и чистоте пребывая, обвыкл еси воспевати Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слышав архиерей Ростовский Арсений целомудренное житие твое и тщание во славословии и воспевании дивных дел Божиих, действующу и наставляющу Святому Духу, призва тя в клир, и града Устюга в соборном храме проглагола тя чтеца; потом во иночестем житии паче иных потрудившася Коломенский архиерей Герасим, приосенением тогожде Святаго Духа, постави тя диакона и пресвитера, и в сем священном достоинстве действием Божественных благодати показался еси миру добрый наставник монахов и мирских, да славяще Бога, в Троице покланяемаго, взываем и тебе:

Радуйся, мудрости небесныя жилище; радуйся, радости истинныя причастниче. Радуйся, миром небесным приосененный; радуйся, долготерпения искус стяжавый. Радуйся, веры христианския правило; радуйся, благодсти Божественныя струя. Радуйся, кротости духовныя доблий хранителю; радуйся, воздержания учителю. Радуйся, соли мира; радуйся, светильниче всеветлый. Радуйся, на свещнице нетления всем светити поставленный; радуйся, граде, верху горы стояй.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 5

Боготечная звезда северовосточная явился еси, егда просвещения ради светом богопознания в идольския земли текл еси, да вси, познавше Творца вселенныя, с нами единими усты и едином сердцем Ему вопиют: Аллилуиа.

Икос 5

Видев доброту души твоея, многими дарованиями свидетельствуему, архиерей Герасим, по твоему желанию снабдив для крещения людей и освящения церковей потребными с радостию отпусти тя в Великую Пермь. Мы же апостольство твое чествуем приветствии сими:

Радуйся, апостолов единоревнителю; радуйся, мудрости сосуде. Радуйся, разумное светило; радуйся, таин Божиих вещателю. Радуйся, кротости Евангельския образе, радуйся, боговедения рачителю. Радуйся, благочестия столпе; радуйся, страха Божия прятелище. Радуйся, духовная труба Евангелия; радуйся, органе псалмопения и славословия. Радуйся, премудрый наставниче; радуйся, ко блаженству вечному путеводителю.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 6

Проповедник боговедения неленостен был еси в неведущей Бога земли, и благим своим житием любовь и благоверие к вещанием твоим приобрел еси толикое, яко и невернии, чтуще добрая дела твоя, научишася тобою взывати Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия христианское благочестие в земли, растленной идолослужением, егда начал еси Божественное семя в безбожных сеяти, и утверждая их в вере истинней примером своим, всего себе Богу посвятил еси; мы же похвальная восписуем ти:

Радуйся, волю, ищущую нетления, стяжавый; радуйся, главу горния мудрости исполнивый. Радуйся, земная мудрования презревый; радуйся, очи от мирския прелести отвративый. Радуйся, уста на хваление Господа употребивый; радуйся, язык к божественней проповеди устроивый. Радуйся, руце прострый на молитву и подавание милостыни; радуйся, теми же множество книг душеспасительных написавый. Радуйся, сердце твое постом и молитвою в жилище Духа Святаго уготовавый; радуйся, нозе ко бдению и благоветствованию мира направивый. Радуйся, все твое тело воздержанием удручивый; радуйся, непрестанным богомыслием душу и тело освятивый.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 7

Хотя тайну вечнаго спасения пермяном поведати, потщался несведомому их словеси первее навькнути

еси и близкий к ним беседник быти; таже составив письма и ими к назиданию их и службе Божественней потребная изобразив многая писания, даровал еси пособие пети: Аллилуиа.

Икос 7

Новое и спасительное слышавше учение пермстии людие, овии ругахуся, овии же крещения просяху, и чудящися дивному житию твоему с учением, из уст исходящим, согласному, прославиша Бога; ты же потщался еси крещением просвещати люди и к славословию Божию освящати храмы. Сего ради воспеваем тебе:

Радуйся, пастырю добрый; радуйся, Христов новый исповедниче. Радуйся, учителю премудрый; радуйся, апостольство твое свято совершивый. Радуйся, идольскую лесьть упразднивый; радуйся, луче света Евангельскаго. Радуйся, тьмы заблуждения истребителю; радуйся, неверных учением своим удививый. Радуйся, кротостию своею гордость мирскую поправый; радуйся, овцы Христовы во едино стадо совокупивый. Радуйся, духовную паству твоими к Богу благоприятными молитвами оградивый; радуйся, всем призывающим тя скорый помощниче.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 8

Странное чудо показал еси, богомудре Стефане, предав огню скверную идольскую божницу, егда с разными орудии обступиша тя бесовстии чителе, убити тя хотяще; ты же, моляся о обращении заблуждающих, молчаливою кротостию сих победил еси, воспевая Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Весь, Стефане пречудне, телом и душою посвятился еси Богу, пребывая в непрестанных трудах Божественного Богословия и презирая угрожения нечестивых, претящих ти проповедати славу Божию. Сего ради вопием ти:

Радуйся, земный Ангеле; радуйся, небесный человек. Радуйся, витие непобедимый; радуйся, воине Христов неустрашимый. Радуйся, христианскаго благочестия истинный ревнителю; радуйся, врагов Церкви Христовы обличителю. Радуйся, нечестивых витий посрамителю; радуйся, столпе, от ноши неведения к Солнцу Правды приводяй. Радуйся, уста божественная, миру спасение возвещающая; радуйся, глазе Небесныя Истины, буйх умудряяй. Радуйся, неверных светом Евангелия Христова просветивый; радуйся, подобно теплоте солнечней, оляденевшая сердца их согревый и тем плод мног Церкви Божией принесый.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 9

Все естество ангельское возвеселися о твоём благочестии и чистоте, о твоём мужестве, терпении, бдении в молитвах, пощении и по Бозе ревности; во оных бо претерпевая, яко безплотен явился еси. Мы же чрез тебе прославляющемуся Богу взываем: Аллилуиа.

Икос 9

Ветии многовещаннии безбожных, чары творящии, онемеша, сила бо крестная превозмогаше всем их волхвованием. Мы же, видевше на видимых и невидимых врагов победительная, усердно вопием ти:

Радуйся, несумненной верою дивная сотворивый; радуйся, живым на Бога Живаго упованием читателей бесовских посрамивый. Радуйся, за любовь к Богу и ближнему душу твою положивый; радуйся, крепости божественныя приятилище. Радуйся, органе, возвещаяй славу Божию; радуйся, гrome, устрашая соблазняющия. Радуйся, идольския лести истребителю; радуйся, диавольских козней обличителю. Радуйся, гордости его сокрушителю; радуйся, плоды трудов твоих во сто у плодоносивый. Радуйся, неверных умудривый твоими нравами; радуйся, погибающих руководствуй ко приятию вечныя славы.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 10

Спасти хотя Пермскую землю, всемерно потщался еси просветити ю святым Крещением; потом своима рукама идолов раздробляя и сокрушая богомерзкая капища, на развалинах их церкви христианския, монастыри и училища довольная воздвигл и научил еси Единому Триипостасному Богу пети: Аллилуиа.

Икос 10

Стена и укрепление в нечестии пермяном, пансотник волхв с велиею дерзостию в сонмищи глагол безумный утверди: кто пройдет в зимнее время невредим водою и кто огня не уstraшитcя, того вера есть истинная, и жертвоприношение Творцу неба и земли есть приятное. Ты же, смиренномудрия вещая глаголы, ко Всевышнему о помощи зывал еси, и верою, вся возмощи о имени Его, стяжав упование, повлекл еси сумудраго волхва в пламень огненный. Он же, силою Божию уstraшенный, исповеда пред всеми свое без-

силе и малодушных обольщение. И тако вся Пермская страна в веру истинную свершися обращение. Сего ради блажим тя, премудре Стефане, сими:

Радуйся, щите Православия; радуйся, смиренномудрия зеркало. Радуйся, великаго упования образе; радуйся, ковчеже чудес, Богом устроенный. Радуйся, злочестиваго волхва славно препревый и из земли тоя изгнавый; радуйся, последователи его на путь истинный обративый. Радуйся, князя мира сего посрамивый; радуйся, жертвоприношения идольская упразднивый. Радуйся, труды пермян от лова зверей им в пользу сотворивый; радуйся, благая их, вместо душевреднаго пред идола сожжения, в потребу им и на службу человеком показавый, и тако страну их умудривый. Радуйся, пределы российския проповедию слова Божия расширивый; радуйся, не токмо временная, но и вечная благая пермяном открывый.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 11

Пение молебное приносим ти, святителю Стефане, егоже, на возвратном из Перми пути молящяся Святей Троице и благословляюща обитель, преподобный Сергей Радонежский умныма очима за несколько поприщ провидев, благодарным со братиею на трапезе почтил есть поклонением. Мы же, всегдашняго тя о душах наших стяжавше молитвенника и щедроты твоя изчести не могуще, благодарными сердцем и усты Богу, тобою действующему всем исцеления, взываем: Аллилуиа.

Икос 11

Светоподательный светильник сущим во тьме идолослужения, отче Стефане, явился еси, и до конца

паству твою бодренно упасл еси, ограждая новопросвещенныя люди своими к Богу молитвами и поставляя из них самих пастырей и учителей Перми; посем, скончавая течение твое, о немже пророчески предсказал еси, мощи твоя многоцелебныя царствующему граду Москве в залог молитв твоих и теплаго ходатайства даровал еси, духом же со ангельскими чинми ликуеши. Сего ради восхваляюще тя, глаголем:

Радуйся, духом везде верныя посещая; радуйся, от адския погибели изымая. Радуйся, от сетей лестиваго избавляя; радуйся, вместо временных вечная блага нам подавая. Радуйся, врачу, раны греховныя исцеляя; радуйся, вместо смерти живота вечнаго ходатаю. Радуйся, недужных целителю; радуйся, особенный России хранителю. Радуйся, всем прибегающим к тебе крепкое забрало; радуйся, царствующаго града украшение. Радуйся, светило всероссийское; радуйся, ангелов собеседниче.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 12

Благодать цельбы стяжавшаго, великаго во святителех Стефана почтим сердцем и усты; и да вящшее благим его подвигом воздадим чествование, потщимся всемерно подражати его добродетелем, да благоприятно Богу вопием: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще твое, Стефане святителю, о призывающих тя в помощь теплое предстательство и от врагов видимых и невидимых скорое заступление, хвалим тя вси, равноапостольный богопроповедниче, и веруем, яко Господь и Бог, проповеданный тобою в Перми и про-

славляемый в телеси твоём, молитвами твоими вся нам дарствует. Темже вопием ти:

Радуйся, нищетою духовною Царство Небесное получивый; радуйся, покаяния и умиления слезами утешение вечное приявый. Радуйся, кротостию земли новья наследие приявый; радуйся, алкавый и жаждавый правды, ныне насыщайся. Радуйся, милостынями обретый помилование; радуйся, чистотою сердца сподобивыйся зрети Бога. Радуйся, миротвореньми Богу усыновивыйся; радуйся, терпением правды ради Царство Небесное стяжавый. Радуйся, поношеньми и претерпением всех зол Христа ради ублаживыйся; радуйся, твоим примером нам путь ко спасению открывый. Радуйся, молитвами твоими труды и подвиги облегчая; радуйся, предстательством твоим у Христа Бога вечное спасение нам подавая.

Радуйся, Стефане, великий чудотворче.

Кондак 13

О великий святителю, равноапостольный Стефане, малое сие моление наше приемь, умоли Подвигоположника и Совершителя Иисуса, да избавит царствующий град и всякий град и страну христианскую от нахождения иноплеменных, от ересей и расколов и от всякия напасти, и да измет грядущия муки всех, Ему вопиющих: Аллилуиа.

(Этот кондак читается трижды,
затем икос 1 и кондак 1).

Молитвы святителю Стефану, епископу Великопермскому

Молитва первая

О Богоосвященный и равноапостольный Стефане, новый боговедения роповедниче и просветителю, Крещением святым великопермских во идолопоклонстве живущих людей, ко истинному Евангельскому свету путеводителю, пастырю добрый и учителю премудрый, Духа Святаго сосуде избранный, Христоподражательный в небесный Сион наставниче и руководителю, образе благонравия всем благочестно жити желающим, благоискусный мысленного корабля, чрез море мира сего к небесному пристанищу плавающего, правителю, дивный во иерарсех, увенчанный Божественною благодатию, всероссийский светильниче, великий чудотворче и молитвенниче теплый! К тебе во умилении души и сокрушении сердца моего, аз окаянный и грешный (имярек) благонадежно притекаю и пред чудотворным твоим гробом, в немже святые мощи твоя почивают, вопию, прося смиренно помощи твоя и теплаго ко Преплагому Богу ходатайства, да твоими богоприятными молитвами испросиши ми от Него человеколюбную милость, оставление многих моих согрешений, души и телеси здравие со спасением; и, яко Благ и Человеколюбец, да благоволит безбедно в мире сем ходити ми до скончания живота моего, во время же разлучения моего от жизни сея дух мой в покаянии и мире Ангелом Своим святым мило-

стивно прияти, и да даст ми мрачных и злоковарных и лютых духов демонских на воздухе мимотеши невозбранно и к Нему непостыдно предстати поклонитися, и безсмертныя и блаженныя жизни сподобитися со всеми святыми во веки. Аминь.

Молитва вторая

О равноапостольный святителю Христов Стефане! К тебе мы, окаянии, благонадежно притекаем и пред святым твоим образом вопием, просяще помощи твоея и к Богу ходатайства, да твоими молитвами испросиши нам, рабам Божиим (имена), от Него милость: оставление многих наших согрешений, душам и телесем здравие со спасением; да благоволит же Господь твоими молитвами безбедно в мире сем ходити нам до скончания жития нашего, во время же разлучения нашего от жизни сея дух наш ангелы Своими в покаянии и мире милостивно да примет, яко да от мрачных и злоковарных и лютых духов демонских на воздухе прошедше невозбранно, к Нему непостыдно предстанем и поклонимся, и безсмертныя и блаженныя жизни сподобимся, со всеми святыми, во веки веков.

Тропарь святому святителю Стефану, епископу Великопермскому

Тропарь, глас 4

Божественным желанием, от юнаго возраста, Стефане премудре, разжегся, ярем Христов взял еси, и людей оляденевшая древле неверием сердца, Божественное семя в них сеяв евангельски духовне поро-

дил еси. Тем же преславную твою память почитающе, молим тя: моли, Егоже проповедал еси, да спасет души наша.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение стр. 3

Пермские торжества
по случаю 500-летия со дня кончины святителя
Стефана Великопермского стр. 5

Предисловие жизнеописателя святого Стефана,
преподобного инока Елифания стр. 7

Житие святого Стефана, первого епископа Пермского

Составитель А. Н. Муравьёв

ГЛАВА I стр. 10

ГЛАВА II стр. 15

ГЛАВА III стр. 27

ГЛАВА IV стр. 36

ГЛАВА V стр. 42

ГЛАВА VI стр. 49

Заключение стр. 56

Стефана, епископа Пермского, учительное послание
к православному Царю и Великому князю

Димитрию Иоанновичу, победившему
безбожного царя Ордынского стр. 59

Канон святителю Стефану,
епископу Великопермскому стр. 67

Акафист святителю Стефану,
епископу Великопермскому стр. 74

СВЯТИТЕЛЬ СТЕФАН, ЕПИСКОП ВЕЛИКОПЕРМСКИЙ

Корректор

Наталья Россомагина

Дизайн

Елены Циерт

Рисунки

Барышиниковой Татьяны